

Глобализация и культурное многообразие

«Я не хочу жить в доме, обнесённом глухой стеной, с забитыми окнами. Хочу, чтобы культуры всех стран свободно веяли вокруг моего дома, как ветры. Но я не желаю, чтобы какой-либо из них сбивал меня с ног.»

Махатма Ганди¹

Говоря об истории современного мира, историки, как правило, обращают внимание на две тенденции: развитие глобализации и распространение демократии. Глобализация вызывает споры, потому что имеет как положительные, так и отрицательные стороны, а демократия дает людям возможность протестовать против ее негативных аспектов. Так, например, ведутся ожесточенные дискуссии вокруг экологических, экономических и социальных последствий глобализации. Но существует и другой ее аспект — глобализация культуры и культурной самобытности, которая порождает не менее острую полемику и вызывает даже более глубокие разногласия, поскольку в нее вовлечены простые люди, а не только экономисты, государственные чиновники и политики.

Глобализация расширяет контакты между людьми, делает беспрецедентным по масштабу и глубине обмен ценностями, идеями, образом жизни. Люди все больше путешествуют и все обширнее становятся маршруты их передвижений. Сегодня телевидение доступно жителям самых отдаленных сельских районов Китая. Бразильская музыка звучит в Токио, африканские фильмы идут в Бангкоке, пьесы Шекспира — в Хорватии, книги по истории арабского мира выпускаются в Москве, новости Си-Эн-Эн транслируются в Аммане. Повсюду люди пользуются богатым многообразием, которое дарит им век глобализации.

Для многих это новое многообразие — источник вдохновения и энергии, но некоторых оно тревожит и обескураживает. Они опасаются, что многообразие приведет к расколу в

стране, к размыванию ценностей по мере того, как возрастает число иммигрантов, приносящих с собой новые традиции и обычаи, а международная торговля и современные средства связи проникают в каждый уголок планеты, вытесняя местную культуру. Другие предвидят кошмарные последствия процесса гомогенизации, в ходе которого различные национальные культуры отступают перед миром, где доминируют западные ценности и символы. Но вопросы намного серьезнее: обязательно ли экономический рост и социальный прогресс означают принятие преобладающих сегодня западных ценностей? Неужели в мире существует одна единственная модель экономической политики, политических институтов и социальных ценностей?

Эти опасения достигают критической точки, когда речь идет об инвестициях, торговле и миграционной политике. Индийские активисты протестуют против выдачи зарубежным фармацевтическим компаниям патентов на препараты из коры, листьев и плодов дерева ним (азадирахта индийская). Антиглобалистские движения выступают против тенденции мировой торговли и инвестиционных соглашений подходить к предметам культуры таким же образом, как и к любым другим товарам. Группы граждан в Западной Европе протестуют против въезда иностранных рабочих и их семей. Все эти протесты объединяет одно: каждый из протестующих опасается утраты своей культурной самобытности, а любой спорный вопрос приводит к ширококомасштабной политизации.

Как должны на это реагировать правительства? Основная мысль данной главы состоит в том, что политика регулирования роста экономической глобализации — движения людских ресурсов, капитала, товаров и идей — должна пойти по пути расширения, а не подавления культурных свобод. Она касается трех из поли-

Политика регулирования роста экономической глобализации должна пойти по пути расширения, а не подавления культурных свобод

Трансграничные потоки инвестиций и знаний, фильмов и других товаров культурного назначения, а также людей — явление не новое. Коренное население веками борется за сохранение своей самобытности и образа жизни в противостоянии потокам иностранных экономических инвестиций и новых поселенцев, которые часто их сопровождают. Как показано в Главе 2, новые поселенцы распространяют свою культуру, иногда преднамеренно, зачастую не проявляя уважения к образу жизни коренного населения. Аналогичным образом свободное распространение кинофильмов стало существенным элементом развития киноиндустрии с начала XX в. При этом передвижение людей через государственные границы происходит с древнейших времен. В последние десятилетия международная миграция возросла, но, тем не менее, составляет менее 3% населения планеты, не превышая максимального уровня, которого она достигала 100 лет назад¹.

Почему эти потоки стали сегодня в большей степени, чем прежде, определять политику в отношении самобытности? Усугубляются ли старые проблемы? Возникают ли новые? Или люди просто стали более свободными, и у них появилось больше возможностей отстаивать свои права? В каждом отдельном случае ответ будет разным, но он будет содержать элементы, общие для всех трех вопросов.

Коренное население и потоки инвестиций и знаний

Глобализация ускорила потоки инвестиций, которые оказывают глубокое влияние на уровень доходов многих коренных народов. За последние 20 лет более 70 стран развили свое законодательство в целях содействия росту инвестиций в добывающие отрасли — в нефтяные, газовые и горнодобывающие предприятия. Иностранные инвестиции в эти отрасли резко возросли (см. Рис. 1). Например, объем инвестиций в разведку и разработку полезных ископаемых в Африке за период с 1990 по 1997 г. удвоился².

Поскольку большая часть неразведанных мировых природных ресурсов расположена на территориях коренных народов, существует неразрывная связь между глобальным ростом инвестиций в горнодобывающие предприятия и выживанием коренных народов (см. Карту 5.1 и Таблицу 5.1). Эти тенденции приводят к усилению давления на территории коренных народов, результатом которого стало их принудительное переселение в Гане, Гайане, Индонезии, Колумбии, Малайзии, Перу и Филиппинах³. Если существующие тенденции сохранятся, в итоге может сложиться ситуация, когда большинство крупных рудников будет расположено на территории коренных народов⁴.

Глобализация также ведет к повышению спроса на знание как экономический ресурс. Коренные

народы обладают богатым ресурсом традиционного знания — о целебных растениях, видах пищевых продуктов, которые пользуются спросом у потребителей, другими ценными знаниями. Предприниматели быстро разглядели рыночный потенциал этого знания в случае его патентования и продажи. Таким путем происходит незаконное присвоение традиционных знаний. При этом на многие «изобретения» выдаются фиктивные патенты. Одним из примеров могут служить целебные свойства священного растения айагуаска (бассейн реки Амазонки), которое веками перерабатывали местные общины. Растение мака в Перу, укрепляющее детородную функцию, было известно андским индейцам еще во времена появления там испанцев в XVI в. Обладающая антисептическими свойствами выжимка из дерева ним с древнейших времен используется в Индии в медицине и как контрацептивное средство.

Развивающиеся страны, не говоря уже о коренных народах, редко, когда располагают ресурсами для опротестования фиктивных патентов в зарубежных судах. По данным исследования, проведенного в марте 2000 г., на несанкционированное использование традиционных знаний или незаконное присвоение лечебных растений было выдано 7 тыс. патентов⁵.

Но группы, представляющие коренные народы, выступают все более активно. Глобализация облегчила для коренных народов организацию, привлечение средств и объединение с другими группами в мире, благодаря расширению политических контактов и сферы действия. ООН объявила 1995—2004 гг. Международным десятилетием коренных народов мира, а в 2000 г. был образован Постоянный форум по проблемам коренных народов. В августе 2003 г. правительство Канады признало право собственности индейского племени Тличо на богатый алмазами район Северо-западных территорий. В октябре 2003 г. Конституционный суд ЮАР постановил, что коренные народы обладают на

своей территории как правом общинной собственности на землю, так и правом владения полезными ископаемыми и что попытки лишить их этой собственности представляют собой акт расовой дискриминации. Теперь коренные народы владеют или контролируют более 16% территории Австралии; при этом ожидается, что Земельная корпорация коренных народов будет полностью обеспечена необходимым капиталом в объеме 1,3 млрд австралийских долл. для приобретения земли для представителей коренных народов, которые не в состоянии обеспечить собственность другими средствами⁶.

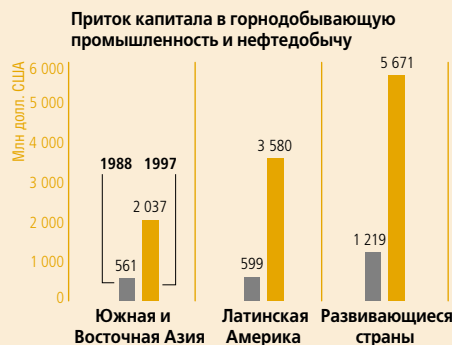
Потоки товаров культурного назначения — фильмы, аудио- и видеопродукция

Споры вокруг товаров культурного назначения в международной торговле и инвестиционных соглашениях усилились в связи с заметным увеличением объемов торговли, включая концентрацию киноиндустрии в Голливуде и растущее влияние фильмов и другой развлекательной продукции на образ жизни молодежи.

Объем мировой торговли товарами культурного назначения — в области кино-, фото-, радио- и телепродукции, печатных изданий, литературы, музыки и изобразительного искусства — вырос в четыре раза, с 95 млрд долл. в 1980 г. до более 380 млрд в 1998 г.⁷ Около 4/5 объема этих потоков исходит из 13 стран мира⁸. Зрительская аудитория, потребляющая продукцию Голливуда, составляет 2,6 млрд чел. во всем мире, а Болливуда — 3,6 млрд⁹.

В киноиндустрии на фильмы производства США регулярно приходится около 85% киноаудитории мира¹⁰. В 2000 г. только от торговли аудиовидеопродукцией с ЕС США получили прибыль в размере 8,1 млрд долл., которую составили в равных долях поступления от продажи прав показа кинофильмов и телевизионных программ¹¹. Из 98 стран мира с сопоставимыми показателями только восемь производили в 1990-х гг. больше фильмов в год, чем импортировали¹². В число крупнейших производителей по количеству фильмов в год входят Китай, Индия и Филиппины. Но если смотреть с точки зрения доходов, то показатели меняются. При мировом объеме производства, составляющем более 3 тыс. фильмов в год, на долю Голливуда приходится свыше 35% общей прибыли по отрасли. Больше того, в 1994—98 г. в 66 из 73 стран, по которым имеются данные, США занимали первое или второе место среди стран происхождения импортируемых фильмов¹³. Европейская киноиндустрия, напротив, в последние три десятилетия переживала упадок. Производство снизилось в Италии (которая выпустила в 1998 г. 92 фильма) и Испании (где было выпущено 85 фильмов) и осталось на прежнем уровне в Великобритании и Германии¹⁴. Франция является исключением. Там в 1998 г. производство выросло до 183 фильмов¹⁵. В 1984—2001 гг. в

Рис. 1 Стремительный рост инвестиций в добывающие отрасли в развивающихся странах, 1988—97 гг.

Источник: UNCTAD 1999.

Европе резко сократилась доля просмотренных отечественных фильмов, за исключением Франции и Германии, где проводилась политика поддержки отечественного кинопроизводства. За тот же период доля американских фильмов выросла почти на всем европейском континенте (Рис. 2).

Преобладание в мире американских фильмов — это только одна сторона распространения западной потребительской культуры. Новые технологии спутниковой связи в 1980-х гг. стали мощным средством расширения глобальных контактов и способствовали созданию такой глобальной сети массовой информации, как Си-Эн-Эн. Количество телевизоров в мире на 1 тыс. жителей в период с 1980 по 1995 г. более чем удвоилось — с 113 до 229. В настоящее время оно составляет уже 245¹⁶. Структура потребления теперь носит глобальный характер. Исследования рынка выявили «глобальную элиту» — мировой «средний класс», который демонстрирует одинаковый стиль потребления, предпочитая «глобальные брэнды». Самое поразительное явление — «глобальные подростки», которые населяют «глобальное пространство», — единый мир поп-культуры, — «поглощающая» музыку и видеопродукцию и представляющая собой огромный рынок для производителей кроссовок, футболок и джинсов.

Потоки людей

Миграционная политика стала причиной раскола общества во многих странах. Споры ведутся не просто о рабочих местах и конкуренции за доступ к социальному обеспечению, а о культуре — следует требовать от иммигрантов, чтобы они принимали язык и ценности своей новой страны. Почему эти вопросы выходят на первый план сегодня? Как они связаны с глобализацией?

Глобализация трансформирует международное передвижение людей в количественном и качественном отношении. При этом все больше мигрантов едет в страны с высоким доходом и стремится сохранить свою культурную самобытность и связи с родиной (Таблица 1).

Люди всегда переезжали из страны в страну, но за последние три десятилетия их количество возросло. Число международных мигрантов — людей, живущих вне родины, — увеличилось с 76 млн в 1960 г. до 175 млн в 2000 г.¹⁷ Благодаря достижениям техники передвижение и связь стали проще, быстрее и дешевле. Цена авиабилета Найроби — Лондон упала с 24 тыс. долл. в 1960 г. до 2 тыс. в 2000 г.¹⁸ Телефон, Интернет и глобальные СМИ приносят в дома людей информацию о реальной действительности со всего света, из которой они узнают о различиях в заработной плате и социально-бытовых условиях — и стремятся к лучшей жизни.

На передвижение людей влияет также и политика. Репрессии в обществе в такой же степени, как и его открытость, заставляют людей покидать свою родину. Политические изменения в будущем

ТАБЛИЦА 1
Страны, занимающие первые 10 мест по процентной доле мигрантов, 2000 г. (%)

Объединенные Арабские Эмираты	68
Кувейт	49
Иордания	39
Израиль	37
Сингапур	34
Оман	26
Швейцария	25
Австралия	25
Саудовская Аравия	24
Новая Зеландия	22

Источник: UN 2003а.

Советском Союзе, Восточной Европе и странах Балтии дали возможность многим людям выехать из страны впервые за много лет.

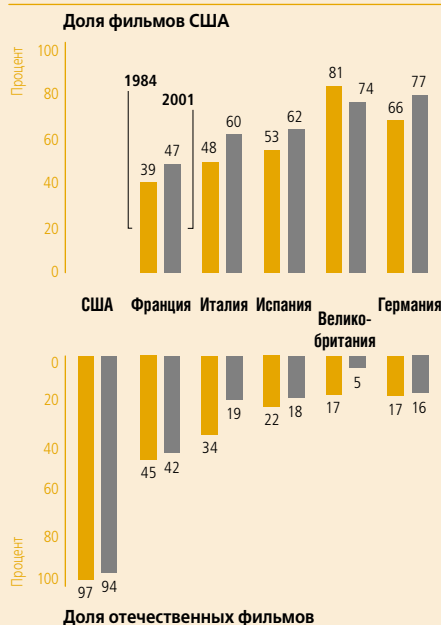
Но еще более радикальные изменения, чем в количественном отношении, произошли в структуре миграции.

- Демографические изменения: Для Западной Европы, Австралии и Северной Америки рост миграции за последнее десятилетие практически полностью обеспечивался за счет притока людей из бедных стран в богатые. В 1990-х гг. население иностранного происхождения в более развитых регионах

выросло на 23 млн чел.¹⁹ Сегодня почти каждый десятый житель этих стран родился в другой стране²⁰.

- Нелегальная миграция достигла небывалых размеров: до 30 млн чел. в мире не имеет легального права на жительство в стране проживания²¹.
- Циркулирующая миграция. Люди, решившие мигрировать сегодня, скорее всего, вернуться на родину или переедут в другую страну, чем останутся в той стране, куда они мигрировали. При снижении стоимости связи и транспортных расходов мигранты поддерживают более тесные связи со своим сообществом на родине.
- Сети диаспоры. При наличии друзей и родственников за рубежом миграция упрощается. Диаспора предоставляет жилье, работу и помощь в прохождении бюрократических процедур. Так, мигранты, приезжающие из одной страны, имеют тенденцию концентрироваться там, где живут их соотечественники: 92% алжирских иммигрантов в Европе живут во Франции, а 81% греческих мигрантов — в Германии²². Нелегальная эмиграция из Китая увеличила диаспору до 30-50 млн чел.²³
- Денежные переводы. За 10 лет сумма денежных переводов в развивающиеся страны выросла с 30 млрд долл. в 1990 г. до почти 80 млрд в 2002 г.²⁴ В Сальвадоре объем средств, которые граждане этой страны перечисляют из-за рубежа на родину, в 2000 г. составил 13,3% ВВП²⁵.
- Беженцы и претенденты на предоставление политического убежища. Около 9% мигрантов в мире (16 млн чел.) составляют беженцы. В 2000 г. Европа приняла свыше 2 млн чел., ищущих политического убежища — в четыре раза больше, чем Северная Америка²⁶.
- Феминизация. Женщины традиционно мигрировали как члены семей, но сегодня все больше женщин, оставляя семью на родине, мигрирует самостоятельно, чтобы работать за границей. На Филиппинах в 2000 г. женщины составляли 70% трудовых мигрантов, работающих за рубежом²⁷.

Рис. 2
Все меньше отечественных фильмов, все больше американских: динамика посещения кинотеатров 1987—2001 гг.

Источник: Cohen 2004.

Источник: ATSA 2003; CSD and ICC 2002; Moody 2000; WIP0 2003d; World Bank 2004; Cohen 2004; Kapur and McHale 2003; IOM 2003b, 2003c, 2004; UN 2002a, 2002b, 2003a.

Целью политики мультикультурализма является не хранение традиций, а защита культурной свободы и расширение свободы выбора — образа их жизни и самосознания, — таким образом, чтобы людям не пришлось пострадать из-за сделанного выбора

тических проблем, вызывающих наиболее острые разногласия в современной политической полемике:

- *Коренные народы, добывающие отрасли и традиционные знания.* Бурные споры вызывает вопрос о значении добывающих отраслей для экономического роста страны, об их роли в исключении из социально-экономической и культурной сферы коренного населения, об их ответственности за нарушение образа жизни, которое зачастую сопутствует разработке месторождений. Традиционные знания коренных народов признаются Конвенцией о биологическом разнообразии, но не признаются глобальным режимом в отношении прав интеллектуальной собственности, зафиксированным Всемирной организацией интеллектуальной собственности, и в соглашении об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговым режимом (TRIPS).
- *Торговля товарами культурного назначения.* Участники переговоров по международной торговле и инвестициям разошлись во мнениях по вопросу об «исключительности культуры» — о введении особого торгового режима для фильмов и аудиовизуальной продукции.
- *Иммиграция.* При решении вопросов, связанных с притоком иностранных мигрантов и их интеграции в местную среду необходимо отвечать как на обвинения антимиграционных групп, что иммигранты угрожают национальной культуре, так и на требования групп мигрантов, требующих уважения к их образу жизни.

Отстаивание крайних позиций в этих спорах часто провоцирует регрессивную реакцию националистического, ксенофобского, консервативного толка: требования оградить страну от любых внешних влияний и сохранить традиции. Такая защита национальной культуры возможна только за счет значительного ограничения возможностей развития и свободы выбора. В настоящем Докладе подчеркивается, что с помощью подобных крайних позиций невозможно защитить местные культуры и местную самобытность. Не должно возникать ситуации выбора между защитой местной самобытности и реализацией открытой поли-

тики обеспечения глобального потока мигрантов, иностранных фильмов, знаний и капитала. Для стран всего мира задача состоит в выработке индивидуальных подходов и стратегий, расширяющих, а не сужающих возможности выбора путем поддержки и защиты национальной самобытности при обеспечении открытости границ.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Особого внимания заслуживает проблема влияния глобализации на свободу культуры. Предыдущие Доклады о развитии человека касались источников экономической исключенности — таких, как торговые барьеры, закрывающие рынки для экспорта из бедных стран, — а также политической исключенности, выражающейся, в частности, в слабости позиций развивающихся стран на торговых переговорах. Устранение барьеров в других областях само по себе не приведет к ликвидации третьей — культурной — исключенности. Для этого необходимы новые подходы на основе политики мультикультурализма.

Глобальные потоки товаров, идей, людских ресурсов и капитала могут восприниматься как угроза для национальной культуры по многим причинам. Они могут привести к отказу от традиционных ценностей и традиций и эрозии экономических основ, на которых покоится исконная культура. Если такие глобальные потоки ведут к маргинализации и изоляции отдельных культур, для нормализации ситуации в области торговли, иммиграции и инвестиций необходим плюралистический подход, основывающийся на признании культурных различий и многообразия самобытности. При этом необходимо недвусмысленно признать, что традиционные знания все еще остаются за рамками глобальных режимов интеллектуальной собственности. Необходимо четко сознавать, с одной стороны, культурное влияние таких товаров, как фильмы, а с другой — значение культурной самобытности иммигрантов.

Однако целью политики мультикультурализма является не хранение традиций, а защита культурной свободы и расширение свободы выбора — образа их жизни и самосознания, — таким образом, чтобы людям не пришлось по-

страдать из-за сделанного выбора. Сохранение традиций поможет сохранить возможность выбора, но люди не должны быть скованы жесткими рамками под ярлыком «самобытная культура». К сожалению, в сегодняшних дебатах о глобализации и утрате культурной самобытности аргументы часто высказываются с точки зрения отстаивания национального суверенитета, сохранения древнего наследия коренных народов и охраны национальной культуры перед лицом возрастающего притока иностранцев, зарубежных фильмов, музыки, товаров. Но культурная идентичность неоднородна, она изменяется, она представляет собой динамичный процесс, внутренние конфликты и противоречия которого порождают новые изменения (см. Вставку 5.1).

Стратегия мультикультурализма в условиях глобализации должна опираться на четыре принципа:

- Защита традиций может оказывать сдерживающее воздействие на развитие человека.
- Необходимо уважать существующие различия и многообразие.
- Многообразие процветает во взаимозависимом мире, где идентичность людей множественна и взаимодополняема и где они чувствуют себя частью не только местной общины и своей страны, но и всего человечества.
- По мере уменьшения диспропорций и неравенства в экономической и политической областях уменьшается и угроза культуре более бедных и слабых сообществ.

*ЗАЩИТА ТРАДИЦИЙ МОЖЕТ ОКАЗЫВАТЬ
СДЕРЖИВАЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАЗВИТИЕ
ЧЕЛОВЕКА*

Первый принцип состоит в том, что не следует путать традицию со свободой выбора. Как указывалось в Главе 1, «призывы к культурному многообразию на том основании, что оно унаследовано различными группами людей, далеки от признания культурной свободы». Более того, традиция может препятствовать культурной свободе. «Предпочтение политики культурного консерватизма может обескуражить людей или даже помешать им усваивать различные образы жизни, в том числе того,

ВСТАВКА 5.1

Культура – сдвиг парадигмы в антропологии

Многие годы определение культурной и социальной антропологии как сферы изучения культурного аспекта человека почти не вызывало возражений. Культура понималась как синоним того, что раньше обозначалось словом «народ».

Однако в последние два десятилетия понятие «культуры» и, шире, «культурных различий», а также основные положения об однородности, целостности и нераздельности были подвергнуты переоценке. Культурные различия больше не воспринимаются как нечто постоянно и экзотически непохожее. Отношения типа «свой — чужой» все больше рассматриваются как вопрос соотношения сил и связанной с ним риторики, а не сущности. При этом культура все больше воспринимается как отражение процессов изменений, внутренних противоречий и конфликтов.

По мере того, как антропологи теряли веру в концепцию единого, стабильного и ограниченного «целого», эта концепция находила признание у широкого круга людей, участвующих в создании культур и формирование самобытности во всем мире. Аргументы из области антропологии все чаще используются теми, кто

пытается классифицировать социальные группы по «полочкам» обобщенных культурных типов. Подобную практику антропологи в наши дни считают весьма сомнительной. Сегодня политики, экономисты и в целом общественность хотят, чтобы термин «культура» имел то ограниченное, конкретно-материальное, сущностное и вневременное определение, которое в последнее время отвергается антропологами.

Как указывается в Статье 1 Всеобщей декларации о культурном многообразии, принятой ЮНЕСКО в 2001 г., культура и культурное многообразие стали политическими и юридическими реалиями. «Культурное многообразие столь же необходимо для человечества, как биологическое разнообразие — для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений». Многие хотя бы частично осознали эту антропологическую идею. Культура существует, она познается, пронизывает повседневную жизнь, играет важную роль и определяет различия между группами людей в гораздо большей степени, чем гены.

Источник: Preis 2004 citing Brumann 1999; Clifford 1988; Rosaldo 1989; Olwig, Fog and Hastrup 1997; UNESCO 2002.

который является господствующим в данном обществе и которому следуют другие люди, сформировавшиеся на совершенно иной культурной почве». Многим в традиционных ценностях и обычаях следует дорожить, многое в них созвучно общечеловеческим ценностям в области прав человека. Но существует и многое такое, что противоречит общепринятой этике, например, наследственное право, ущемляющее права женщин, или закрытый и недемократичный порядок принятия решений.

Крайние взгляды, требующие сохранения традиции любой ценой, могут оказать сдерживающее воздействие на человеческое развитие. Некоторые коренные народы опасаются, что их древние культурные обычаи оказываются под угрозой в связи с притоком иностранных инвестиций в добывающие отрасли, и что обмен традиционными знаниями неизбежно ведет к их неправильному применению. В некоторых случаях реакцией на нарушение культурной самобытности стало неприятие каких-либо новых идей и сопротивление переменам в стремлении любой ценой сохра-

**Многозначное
и взаимодополняющее
самосознание реально
существует во многих
странах**

нить традиции. Такая реакция ведет к сужению возможности не только культурного, но и социального и экономического выбора для коренных народов. Аналогичным образом антииммигрантские группы часто выступают за защиту национальной идентичности под флагом сохранения традиций. В результате сужается свобода их выбора, поскольку страны отторгаются от позитивных социально-экономических аспектов иммиграции, которая обогащает экономику новыми методами работы и приносит рабочую силу. А защита национальной индустрии культуры средствами протекционизма сокращает возможности выбора для потребителей.

Ни в одном обществе образ жизни или ценности не остаются неизменными. Антропологи раньше не интересовались материальной культурой, а сегодня придают большое значение тому, как менялись культуры под постоян-

ным влиянием внутренних конфликтов и противоречий (см. Вставку 5.1).

УВАЖЕНИЕ К КУЛЬТУРНОМУ МНОГООБРАЗИЮ

Второй принцип заключается в том, что многообразие не является самоцелью, но, как отмечается в Главе 1, способствует культурной свободе и обогащает жизнь людей. В нем состоит результат свободы, которой пользуются люди, и выбора, который они делают. Необходимым условием в этом случае является возможность адекватно оценить различные варианты выбора. Если местные культуры исчезнут и страны станут однородными, свобода выбора сократится.

Опасения по поводу утраты национальной самобытности и культуры во многом проистекают из представления, что культурное многообразие неизбежно ведет к конфлик-

ВСТАВКА 5.2

Источники глобальной этики

Все культуры разделяют общие базовые ценности, которые составляют основу глобальной этики. То, что отдельные личности могут иметь множественную и взаимодополняющую идентичность, говорит о том, что они способны находить эту общность ценностей.

Глобальная этика — это не навязывание «западных» ценностей всему остальному миру. Такое мнение было бы одновременно искусственным ограничением сферы глобальной этики и оскорблением других культур, религий и сообществ. Главным источником глобальной этики является идея уязвимости человека и желание максимально облегчить страдания каждой личности. Другим источником служит вера в изначальное моральное равенство всех людей. Заповедь, предписывающая относиться к другим так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе, прямо упоминается в буддизме, христианстве, конфуцианстве, индуизме, исламе, иудаизме, даосизме и зороастризме и подразумевается в практике вероисповеданий.

Именно на основе этих общих учений, проходящих через все культуры, государства совместно приняли Всеобщую декларацию прав человека, дополненную Международной конвенцией о гражданских и политических правах и об экономических и социальных правах. Региональные договоры — такие, как Европейская конвенция о защите прав человека, Американская конвенция о правах человека и Африканская хартия прав человека и народов, — исходят из аналогичных инициатив. В Декларации

тысячелетия, принятой всеми членами ООН на Генеральной Ассамблее в 2000 г., подтверждена приверженность правам человека, основным свободам и уважению равных прав всех людей без исключения.

В понятие глобальной этики входят пять основных элементов.

- **Равенство.** Признание равенства всех людей, независимо от классовой, расовой или гендерной принадлежности либо отнесенности к какому-либо сообществу или возрастной группе, составляет суть общечеловеческих ценностей. Равенство также включает необходимость сохранения экологических и природных ресурсов, которые могут использоваться будущими поколениями.
- **Права и ответственность человека.** Соблюдение прав человека является обязательной международной нормой поведения. Главная задача состоит в защите всех людей от угроз свободе и равенству. Первоочередное значение прав личности отражает воплощенное в них равенство людей, которое ставится выше любых претензий, опирающихся на групповые или коллективные ценности. Но права неотделимы от обязанностей. Обязательства без права выбора тягостны, а право выбора без обязательств ведет к анархии.
- **Демократия.** Демократия служит многообразным целям: обеспечению политической само-

стоятельности, охране основных прав и созданию условий для полноценного участия граждан в экономическом развитии. На глобальном уровне демократические нормы имеют существенное значение для обеспечения участия в принятии решений и права голоса бедных стран, маргинальных сообществ и дискриминируемых меньшинств.

- **Защита меньшинств.** Дискриминация меньшинств имеет место на разных уровнях: непризнание, лишение политических прав, исключение из общественно-политической жизни и насилие. Глобальная этика не может быть всеобщей, пока меньшинства не получат признание и равные права в рамках национального и глобального сообщества в целом. Утверждение толерантности играет в этом процессе главную роль.
- **Мирное урегулирование конфликтов и справедливые переговоры.** Справедливость и беспристрастность не могут быть достигнуты путем навязывания предвзятых моральных принципов. Урегулирование разногласий следует осуществлять путем переговоров. Все стороны должны иметь право голоса. Глобальная этика не означает единственного пути к миру, развитию или модернизации. Она представляет собой основу, в рамках которой общества могут находить мирное решение проблем.

Источник: World Commission on Culture and Development 1995; UN 2000a.

АВТОРСКАЯ ВСТАВКА

Коренные народы и развитие

Развитие в отрыве от человеческого или культурного контекста — это рост без души. Экономическое развитие в полном расцвете — часть культуры народа.

Всемирная комиссия по культуре и развитию, 1995

Коренные народы являются поборниками и представителями культурного многообразия. Однако исторически коренные народы маргинализированы доминирующими обществами и часто оказывались перед лицом ассимиляции и культурного геноцида.

В поликультурном обществе, вырастающем вокруг них, коренные народы стремятся к прекращению такой маргинализации и жизни на обочи-

не. Они могут внести большой вклад в общество и предложить для обсуждения — как на национальном, так и на международном уровне — ценные советы по решению важнейших проблем, стоящих перед человечеством в новом тысячелетии.

В мае 2003 г. Постоянный форум по проблемам коренных народов на своей Второй сессии подчеркнул важную роль признания культурного многообразия в процессах развития и необходимость устойчивости любого развития. Рекомендация № 8, принятая Второй сессией, призывает к «созданию правовой базы, предписывающей обязательную оценку культурных, экологических и социальных последствий» (E/2003/43). Форум также выразил обеспокоенность в связи с практическими мерами в области развития, не учитывающими особенности коренных сообществ как

социальных групп и таким образом существенно подрывающими возможность участия всех групп населения в процессе развития.

Коренные народы обладают динамичными, живыми культурами и ищут свое место в современном мире. Они не против развития. Однако они слишком долго были жертвами развития, а теперь хотят быть участниками и пользоваться плодами такого развития, которое было бы устойчивым.

Оле Хенрик Магга

Председатель Постоянного форума ООН по проблемам коренных народов

там или провалам в области развития. Как разъяснялось в Главе 2, это миф; не многообразие неизбежно ведет к конфликтам, а подавление культурной самобытности, социальная, политическая и экономическая маргинализация и изоляция отдельных групп в связи с особенностями их культурной идентичности способны привести к беспорядкам и напряженности. Люди могут опасаться многообразия и его последствий, но именно противодействие многообразию, как это происходит среди антииммиграционных групп — приводит к поляризации общества и питает трения в обществе.

РАЗВИВАТЬ МНОЖЕСТВЕННЫЕ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ВИДЫ ИДЕНТИЧНОСТИ — ЭТО ЗНАЧИТ ЖИТЬ НА РОДИНЕ И В МИРЕ В ЦЕЛОМ

Третий принцип состоит в том, что глобализация способна расширить культурные свободы только если все люди развивают множественные и взаимодополняющие идентичности как граждане мира и, одновременно, как граждане определенного государства и члены определенной культурной группы. Так же как государство с многообразной культурой может строить единство на основе множественной и взаимодополняющей идентичности (см. Главу 3), так и миру с многообразием культур не-

обходимо делать то же самое. По мере развития глобализации это означает не только признание местной и национальной идентичности, но и укрепление у людей самосознания как граждан мира.

Современное интенсивное глобальное взаимодействие может успешно осуществляться только при условии сохранения общих ценностей, связей и убеждений. Возможности сотрудничества между народами и государствами, имеющими различные интересы, возрастают, если их связывают и ими движут общие ценности и убеждения. Глобальная культура не определяется использованием английского языка и фирменных кроссовок — она характеризуется принципами общечеловеческой этики, основанной на правах человека и на уважении свободы, равенства и достоинства каждого человека (см. Вставку 5.2)

Сегодняшнее взаимодействие требует также уважительного отношения к различиям, уважения к культурному наследию тысяч культурных групп в мире. Некоторые усматривают противоречие между ценностями отдельных культурных традиций и достижениями в области развития и демократии. Как было показано в Главе 2, не существует объективных оснований утверждать, что некоторые культуры «хуже» или «лучше» для прогресса человечества и расширения свобод человека.

ТАБЛИЦА 5.1

Коренные народы в Латинской Америке

Страна	Доля в общей численности населения, %
Боливия	71,0
Гватемала	66,0
Перу	47,0
Эквадор	38,0
Гондурас	15,0
Мексика	14,0
Панама	10,0
Чили	8,0
Сальвадор	7,0
Никарагуа	5,0
Колумбия	1,8
Парагвай	1,5
Аргентина	1,0
Венесуэла	0,9
Коста-Рика	0,8
Бразилия	0,4
Уругвай	0,4

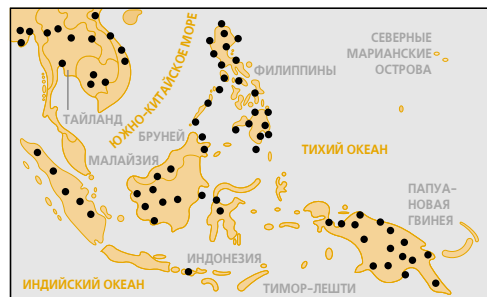
Источник: De Ferranti and others 2003.

Карта 5.1 В развивающихся странах добыча полезных ископаемых и развитие инфраструктуры наиболее активно осуществляются в районах, где проживают коренные народы

Латинская Америка, 2003 г.

Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион, 2003 г.

Источник: Tebtebba and International Forum on Globalization 2003.

Государства формируют национальное самосознание не только ради объединения населения, но также и для проецирования идентичности, отличной от других. Но если ничего не менять в самосознании людей, то это может привести к болезненному недоверию ко всему иностранному. Следовательно, будет усиливаться стремление закрыть двери для иммигрантов, будут расти опасения, что иммигранты нелояльны по отношению к своей новой стране проживания или ее ценностям. Возможны попытки преградить путь товарам и идеям культурного назначения из боязни, что стремящиеся к всемирной однородности силы разрушат их национальное искусство и наследие. Однако самосознание редко бывает

унифицированным. Многозначное и взаимодействующее самосознание реально существует во многих странах; там люди осознают свою принадлежность к стране и одновременно к определенной группе или группам внутри страны.

ПРОБЛЕМА АСИММЕТРИИ ВЛАСТИ

Четвертый принцип состоит в необходимости решения проблемы диспропорции потоков идей и товаров, чтобы одни культуры не доминировали над другими благодаря своей экономической мощи. Неравенство экономических и политических сил отдельных стран, отраслей и предприятий ведет к расширению одних и сжатию других. Мощная киноиндустрия Голливуда, имеющая доступ к колоссальным ресурсам, может полностью вытеснить мексиканский кинематограф и других более мелких конкурентов. Крупные корпорации могут, предлагая более высокую цену, перекрыть представителям коренных народов возможность пользования землей, богатой природными ресурсами. Сильные страны могут в ходе переговоров заставить слабые страны отказаться от признания традиционных знаний в соглашениях Всемирной торговой организации (ВТО). Влиятельные и алчные работодатели могут притеснять беззащитных мигрантов.

Потоки инвестиций и знаний, в том числе знаний коренных народов, в глобально интегрированном мире

Коренные народы видят в глобализации угрозу своей культурной самобытности, контролю над своей территорией и вековым традициям в знании и искусстве. Они опасаются, что культурное значение их территории и знаний останется непризнанным или что они получат неадекватную компенсацию за эти культурные ресурсы. В этой ситуации часто винят глобализацию.

Одно из решений проблемы видится в выходе из глобальной экономики и противодействии потокам товаров и идей. Другое — в сохранении традиций любой ценой без учета индивидуального выбора и демократических процедур. Но существуют другие альтернативы. Для сохранения культурной самобытности необязательно сто-

ять в стороне от глобальной экономики. Можно обеспечить участие коренных народов в культурной и общественно-экономической жизни на основе уважения культурных традиций и совместного пользования материальными плодами разработки ресурсов.

ЧЕМ ВЫЗВАНА ОЗАБОЧЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ?

Главный вопрос для обеспечения интеграции коренных народов в глобальный мир состоит в том, каким образом национальные правительства и международные институты поступают в отношении инвестиций на территориях, где проживают коренные народы, и как они защищают традиционные знания. Исторические территории коренных народов часто богаты полезными ископаемыми, запасами нефти и газа (см. Тематическую вставку 5.1 и Таблицу 5.1). Из этого может потенциально возникнуть противоречие между содействием экономическому росту страны за счет развития добывающих отраслей и защитой культурной самобытности и материального жизнеобеспечения коренных народов. Традиционное знание, изобретения и обычаи коренных народов, создававшиеся многими поколениями и совместно используемые общиной, могут иметь практическое применение в сельском хозяйстве, лесоводстве, здравоохранении. Может возникнуть противоречие между признанием коллективной собственности и соблюдением современного режима в отношении интеллектуальной собственности, в центре которого — права личности.

Добывающие отрасли. Деятельность добывающих предприятий может угрожать культурной самобытности и социально-экономическому равноправию коренных народов по нескольким причинам. Во-первых, недостаточно четко признано культурное значение земель и территорий, населенных коренными народами. У коренных народов существует прочная духовная связь со своей землей, и именно поэтому некоторые из них высказывают возражения против инвестиций в добывающие предприятия на их территории. Например, некоторые группы сан (бушмены) в Ботсва-

не возражают против выдачи правительством лицензии на разработку недр компании «Калахари даймондс лимитед».

Во-вторых, существует оправданное беспокойство по поводу влияния добывающих предприятий на образ жизни местного населения. Когда разработка месторождений приводит к широкомасштабным перемещениям общин и утрате ими пахотных земель, это влияет как на ощущение ими своей культурной самобытности, так и на устойчивость средств к существованию. В результате эксплуатации золоторудного месторождения на о-ве Лихир (Папуа — Новая Гвинея) были разорены священные места островитян и резко сократились возможности обеспечения существования местных жителей за счет охоты.

В-третьих, группы коренного населения недовольны, что они несправедливо исключаются из процесса принятия решений. А если консультации с местными общинами и проводятся, то их результаты во многом оставляют желать лучшего. С учетом всего этого Всемирный банк в рамках поддержки проекта трубопровода Чад — Камерун применил новый подход². По закону чистый доход должен перечисляться на офшорный счет для обеспечения публикации годового отчета аудиторов и сокращения коррупции. Больше того, 10% дохода зарезервировано для перечисления в Фонд будущих поколений. Представителям гражданского общества и ряду деятелей оппозиции предложено войти в совет по мониторингу. Проект должен был соответствовать требованиям Банка по безопасности окружающей среды и переселению людей. В порядке компенсации за утрату небольшого лесного массива было запланировано разбить два новых национальных парка. Проект обозначил те новаторские шаги, которые предпринимают международные учреждения с целью повышения эффективности, обеспечения прозрачности и достижения намеченного распределения выгод. Тем не менее, ряд групп, представляющих коренные народы, считают эти меры недостаточными. Работу на строительстве трубопровода получили менее 5% народа багели (бакола), непосредственно затронутого реализацией проекта. Они получили скромную компенсацию, а из того, что им обещали в об-

Решение состоит не в том, чтобы остановить потоки инвестиций, или знаний, или сохранять традиции ради традиций. Развитие человека нацелено на расширение индивидуального выбора

Частные компании и коренное население могут совместно работать в целях развития

Могут ли частные компании сотрудничать с коренным населением и получать от этого выгоду? Да, могут. Рассмотрим следующие примеры

Район Пилбара (Австралия)

Компания «Хамерсли айрон проприэтри лимитед» экспортировала руду из богатого природными ресурсами района Пилбара с середины 1960-х гг. В то время как аборигены были по-прежнему сконцентрированы в городах и жили за счет социального обеспечения, потребности компании в квалифицированной рабочей силе привели к массовому притоку в район представителей некоренного населения. Аборигенные группы начали выступать против строительства все новых рудников и требовали обсуждения деятельности компании на землях их традиционного проживания. В 1992 г. компания «Хамерсли» создала отдел по обучению и связям с аборигенным населением для обеспечения профессиональной подготовки, активизации бизнеса в этом районе и совершенствования инфраструктуры и условий жизни при одновременном сохранении наследия и культуры аборигенов. К 1997 г. аборигенная корпорация «Гумала» подписала с «Хамерсли» ряд договоров о создании совместных предприятий по обустройству новых рудников. Мужчины-аборигены будут обучаться управлению техникой, с местными сообществами будут заключаться под-

ряды на оказание услуг. «Хамерсли» предполагает израсходовать на эти цели более 60 млн австралийских долларов.

Проект Раглан (Канада)

После заключения в 1975 г. соглашения об урегулировании вопросов земельной собственности в северном Квебеке между коренными группами и правительством провинции и федеральным правительством, инуиты получили финансовую компенсацию на цели создания корпорации «Макивик» в качестве фонда сохранения наследия. В 1993 г. «Макивик» подписала соглашение о намерениях с компанией «Фалконбридж лимитед» (впоследствии ставшее известным под названием «Рагланский договор»). В нем предусматривались гарантии получения выгоды от горнодобывающих проектов, планируемых в районе, включая рабочие места и подряды для инуитов, участие в прибылях и экологический мониторинг. «Фалконбридж» обязалась выплатить в течение 18 лет около 70 млн канадских долл. инуитскому трастовому фонду. Были определены и обозначены как не подлежащие горным разработкам участки, представляющие интерес для археологов. Были также даны гарантии относительно права работников из числа инуитов охотиться за пределами месторождения Раглан.

Рудник Ред-Дог (США)

В 1970-х годах народу инуитат в северо-западной части Аляски удалось воспрепятствовать интересам компании «Коминко инкорпорейтед» в отношении разработки запасов цинка и свинца месторождения Ред-Дог. После нескольких лет переговоров Ассоциация коренных жителей Северо-Западной Аляски (НАНА) и компания «Коминко» в 1982 г. подписали договор, дающий разрешение на разработку этого месторождения. «Коминко» согласилась выплатить народу инуитат компенсацию в виде роялти, ввести представителей НАНА в консультативный комитет, предоставить работу коренным жителям и принимать меры по охране окружающей среды. Вместо налогов администрация рудника Ред-Дог будет в течение 24 лет выплачивать Северо-Западному Арктическому округу сумму в 70 млн долл. К 1998 г. «Коминко» инвестировала 8,8 млн долл. практически только в техническое обучение акционеров НАНА, работающих в проекте по найму. Со своей стороны НАНА проводит мониторинг последствий проекта для жизнедеятельности и добилась принятия мер по сокращению сброса сточных вод в водоемы. «Коминко» установила гибкий график работы, который позволяет работающим у нее представителям народа инуитат вести традиционный образ жизни.

Источник: International Council on Metals and the Environment 1999.

ласти медицинского обслуживания, очень немногое было реализовано на практике³. В странах с неразвитыми институциональными структурами перед партнерами по проекту встают серьезные проблемы, осложняющие успешную реализацию тщательно разработанных проектов. Это не означает, что инвестиции нужно остановить; напротив, следует работать еще энергичнее.

В-четвертых, коренное население чувствует себя обманутым, когда его природные ресурсы незаконно присваиваются без соответствующей компенсации. Участие местного населения в эксплуатации золоторудного месторождения Янакоча в районе Кахамарка в Перу (совместное предприятие перуанской и американской горнодобывающих компаний и Международной финансовой корпорации) было весьма ограниченным. Часть налоговых поступлений должна была пойти коренным жителям, однако они получили меньше, чем им было обещано⁴. В Эквадоре расположено одно из крупнейших

разведанных нефтяных месторождений Латинской Америки. Нефтяные компании отчисляют из суммы налогов около 30 млн долл. США в специальный фонд развития Амазонии, но лишь малая часть из этих денег доходит до общин коренных народов⁵.

Эти вопросы выявляют противоречие между национальным суверенитетом над природными ресурсами и особыми правами коренного населения на свою территорию и недра. Например, Конституция Эквадора не предоставляет коренным индейцам права на нефть и газ, залегающие на их территории. Хотя нет необходимости в том, чтобы такие права гарантировались конституцией, нужно, чтобы коренное население имело право голоса в вопросах использования ресурсов, расположенных на его землях.

Традиционное знание. Традиционные знания групп коренных народов обладают чертами общинной собственности и иногда имеют религиозный смысл. Правовые режимы охра-

ны интеллектуальной собственности не признают ни общинного характера, ни религиозного смысла традиционных знаний. Законодательство охраняет творчество индивидуальных авторов и изобретателей и подробно регулирует использование произведений их труда другими. Индейцы кечуа в Перу возражают против коммерческой эксплуатации их традиционных знаний, но мало что могут сделать. Народ маори (Новая Зеландия) считает, что даже в том случае, когда его знания становятся достоянием общественности, право на их использование не возникает автоматически; оно должно предоставляться на основании коллективного решения.

Существует также опасность необоснованного предоставления права на интеллектуальную собственность, когда общины, которые в течение веков создавали, сохраняли и развивали традиционное знание, не получают за его использование никакой компенсации. Для получения патентной охраны необходимо, чтобы изобретение удовлетворяло трем строгим критериям: оно должно

представлять собой нечто новое, нестандартное и полезное для производства. Поскольку традиционное знание не всегда отвечает этим критериям, международный режим интеллектуальной собственности в прямой форме его не охраняет. Ученые имеют возможность присваивать традиционные знания и подавать заявки на патенты, претендуя на изобретение нового продукта. На такую присвоенную собственность могут быть необоснованно предоставлены авторские права.

Незаконное присвоение традиционного знания не всегда бывает преднамеренным. Иногда оно происходит из-за ошибочного восприятия традиционного знания как части общественного достояния, к которому не применяются нормы охраны интеллектуальной собственности. Традиционному знанию, поскольку оно общеизвестно внутри общины (а иногда и за ее пределами), присвоение без выплаты компенсации создавшей его общине свойственно более, чем другим видам интеллектуальной собственности. Совет саами в Скандинавии утверждает, что даже если его знание

ВСТАВКА 5.4

Использование прав интеллектуальной собственности в целях охраны традиционного знания

Уважение к традиционному знанию не означает его сокрытия от мира. Оно означает его применение на благо сообществ, от которых оно получено.

Австралийское законодательство о праве интеллектуальной собственности не касается традиционного знания, однако для идентификации и удостоверения подлинности продуктов или услуг, предоставляемых владельцами, принадлежащими к коренным народам, применяются сертификационные торговые знаки. В деле 1995 г. о *милтурруру* — аборигенных орнаментах, воспроизведенных на коврах без предварительного согласия, — австралийский суд постановил, что «культурный ущерб» был причинен посредством нарушения торгового знака и присудил выплатить компенсацию в размере 70 тыс. австралийских долл. (WIPO 2003c). В решении суда по делу *Булун Булун* (1998 г.) определено, что лицо коренной национальности имеет фидуциарное обязательство перед своей общиной и не имеет права использовать ее искусство в порядке, противоречащем обычному праву данного сообщества.

В Канаде товарные знаки используются для защиты традиционных символов, в том числе про-

дуктов питания, одежды и туристических услуг, оказываемых коренными народами. Закон об авторском праве охраняет произведения традиционного искусства, например, резьбу по дереву, песни и скульптуру. В 1999 г. коренной народ снудеймуксв воспользовался Законом о торговых знаках для охраны 10 религиозных петроглифов (древних наскальных рисунков) и прекращения продажи товаров с их изображением.

Другие страны прямо признают традиционное знание и системы обычного права. Гренландия сохраняет инуитскую правовую традицию в правительстве самоуправления. За последние 150 лет письменная инуитская литература документировала культурное наследие. Культурное наследие рассматривается как динамичное и не ограниченное только традиционностью. Законом предусматривается уважение и равная защита как в отношении традиционных, так и современных культурных явлений.

Более известное дело касается бушменов сан, проживающих на юге Африки. В 1937 г. один антрополог обратил внимание на то, что представители этого народа, чтобы побороть голод и жажду,

едят кактус худия. На основании этого знания Южноафриканский совет по научно-промышленным исследованиям (КСИР) в 1995 г. запатентовал элемент подавления аппетита (П157), содержащийся в кактусе худия. К 1998 г. доход от сборов за выдачу лицензий на выработку и реализацию П157 в качестве лекарства для похудения вырос до 32 млн долл. (Commission on Intellectual Property Rights 2002). Когда в 2002 г. бушмены сан выступили с обвинением в биологическом пиратстве и пригрозили судебным иском, КСИР согласился отчислить часть роялти коренному населению.

Признание традиционной культуры возможно также на региональном уровне. Статья 136(g) Решения 486 Комиссии Андского сообщества государств гласит, что наименования не подлежат регистрации как торговые марки, если они содержат названия коренных, афроамериканских или местных общин. Правительство Колумбии применило Статью 136(g), отказав в заявке на регистрацию термина «Таирона», ссылаясь на то, что он принадлежит к бесценному наследию страны (таироны населяли территорию Колумбии еще в доиспанский период).

Источник: Commission on Intellectual Property Rights 2002; WIPO 2003c.

общедоступно, принцип всеобщего достояния не учитывает обязательства в отношении данной общины.

Конвенция о биологическом разнообразии признает традиционное знание — в отличие от глобального режима прав интеллектуальной собственности, осуществляемого под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и соглашения по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Статья 8(j) Конвенции предусматривает, что договаривающиеся стороны должны сохранять и поддерживать знания и изобретения коренных и местных общин. Она также направлена на расширение применения традиционных знаний «с одобрения и при участии носителей таких знаний» и поощряет «равноправное распределение выгоды». Статья 10(c) приветствует «обычное использование биологических ресурсов в соответствии с традиционной культурной практикой». Следовательно, проблема состоит в поиске путей согласования положений различных международных режимов интеллектуальной собственности в целях охраны традиционного знания с выгодой для коренных общин и содействия его надлежащему использованию в обществе в целом.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СПРАВЕДЛИВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫГОД

Перекрытие и блокирование потоков инвестиций и обмена знаниями или сохранение традиций любой ценой не решат проблему. Развитие человека направлено на расширение свободы выбора для отдельной личности за счет экономического роста, благоприятного для бедных слоев населения и создания равных социально-экономических возможностей в рамках демократической системы, защищающей свободы индивида. Чтобы ответить на тревоги и озабоченность коренных народов, необходимы меры, содействующие достижению целей человеческого развития на глобальном, национальном и корпоративном уровнях (Вставка 5.3).

Международные организации уже работают над ослаблением остроты некоторых из

этих проблем. В 2001 г. по заказу Всемирного банка было проведено исследование деятельности добывающих предприятий, чтобы выяснить, как такого рода проекты могут содействовать сокращению бедности и устойчивому развитию. Исходя из консультаций с правительствами, неправительственными организациями, организациями коренных народов, представителями отрасли, профсоюзов и ученых, доклад 2004 года рекомендует ориентировать государственное и корпоративное управление на решение проблемы бедности, проведение эффективной социальной и экологической политики и уважение прав человека. Генеральная ассамблея ВОИС в октябре 2000 г. сформировала Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности и генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору. Он занимается механизмами охраны традиционного знания при расширении участия коренных народов в процессе принятия решений.

Необходимо наладить сотрудничество между государствами и международными институтами по изменению глобальных норм и национальных законов таким образом, чтобы они лучше учитывали заботы коренного населения, обеспечивая их реальное участие в потоках инвестиций, обмене идеями и знаниями. В этом отношении важную роль играют три комплекса мероприятий:

- прямое признание прав коренных народов на их материальную и интеллектуальную собственность;
- требование проведения консультаций с коренными сообществами и обеспечение их участия в принятии решений по использованию любых ресурсов для достижения сознательного согласия;
- расширение прав и возможностей общин путем закрепления их права на участие в экономических результатах конкретных проектов.

Следует отказывать компаниям или странам в выделении кредитов на реализацию проектов, в рамках которых осуществляется неправомерное присвоение собственности, а патенты, выданные тем, кто незаконно присвоил традиционные знания, должны быть аннулированы.

Признание прав. Во многих государствах существуют законы, в которых прямо признаются права коренного населения на их ресурсы. В докладе за 2002 г. Комиссии по правам интеллектуальной собственности Великобритании утверждалось, что для рассмотрения конкретных обстоятельств необходима соответствующая национальная законодательная база. На Филиппинах существуют законы, требующие согласия, основанного на адекватной информированности для доступа к землям предков и знаниям коренных народов, а также равноправного участия в вытекающих из этого выгодах. Законодательство Гватемалы способствует более широкому использованию традиционных знаний и проявлений культуры, ставя их под охрану государства. Бангладеш, Филиппины и Африканский Союз признают обычаи общин и принадлежащие общине права на биологические ресурсы и связанные с ними традиционные знания.

Участие в принятии решений и необходимость проведения консультаций. Вовлечение местного сообщества в процесс принятия решений не только демократично, оно также обеспечивает гарантии против срыва проектов в будущем. Опираясь на опыт с шахтой Янакоча, к процессу принятия решений в отношении цинковой и медной шахты Атамина в Перу коренные общины привлекались с самого начала работ в 2001 г. Но консультации должны быть содержательными. Для этого необходимо тщательно выявлять группы, которые затрагивает данный проект, и предоставлять им полную информацию о возможных его издержках и выгодах.

Консультации могут также предотвратить незаконное присвоение генетических ресурсов и традиционных знаний. Теперь страны, прежде чем выдавать патент, требуют раскрытия информации о происхождении растений и других генетических материалов. Страны Андского региона, Коста-Рика и Индия включили это положение, среди прочих, в законы и нормативные акты.

Для защиты традиционных знаний часто бывает необходимо их документирование. Эта работа проводится, в частности, Электронной библиотекой традиционных знаний в Индии и аналогичной структурой в Китае. В Лаосской

Народно-Демократической Республике действует Центр ресурсов традиционной медицины. В Африке, где традиционные знания существуют большей частью в устной форме, документирование сократило бы возможности эксплуатации этих знаний без компенсации. Однако в Латинской Америке некоторые коренные народы озабочены тем, что документирование, сделав их знания более доступными, облегчит их эксплуатацию. ВОИС имеет интерактивный интернет-портал баз данных и реестров традиционных и генетических ресурсов для использования патентными организациями, проводящими исследования перед выдачей патента на изобретение. На этом портале размещена информация Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям. Индия разместила на нем свою базу данных «Наследие в области медицины».

Участие в выгодах. Возможности получения выгоды от деятельности добывающих предприятий широки, в том числе в области образования, профессионального обучения, они выражаются в обеспечении занятости для местного населения, в получении финансовых компенсаций, новых возможностей для предпринимательской деятельности и принятии мер по охране окружающей среды. В Папуа — Новой Гвинее, где в собственности коренных общин находится 97% земли, небольшие горнодобывающие предприятия содействовали сокращению бедности. На шахте Булоло тщательно продуманное закрытие производства позволило добывающей компании использовать ее инфраструктуру для создания плантации древесины, которая сохраняет финансовую состоятельность в течение уже 35 лет после закрытия шахты⁶. В других странах компании также успешно привлекают местные общины к участию в принятии решений и распределении прибыли.

Хотя многосторонние переговоры об охране традиционного знания в рамках режима прав интеллектуальной собственности продолжаются, страны находят пути использования в этих целях существующих систем (Вставка 5.4). В Казахстане закрепляются авторские права на орнаменты, воспроизводимые на коврах и головных уборах. В Венесуэле и Вьет-

Для защиты традиционных знаний часто бывает необходимо их документирование

наме указание географической принадлежности на упаковке спиртных напитков и чая защищает их от пиратского копирования. В Австралии и Канаде для защиты произведений традиционного искусства используются знак авторского права и торговые марки. Во многих случаях эти меры приносят денежные доходы и общине. В центре обсуждений в ВОИС стоит вопрос о том, как дополнить общие положения об интеллектуальной собственности уникальными подходами, принятыми в отдельных странах. Одно из предложений — подход с позиций компенсационной ответственности — предусматривает защиту прав как патентовладельца, так и обладателя традиционного знания. Если патентовладелец обратится за получением обязательной лицензии на использование ресурса традиционного знания, то обладатель этого ресурса сможет получить право коммерческого использования запатентованного изобретения, заплатив роялти владельцу патента. Такой механизм не служит помехой научному прогрессу и обеспечивает экономически существенное участие в прибыли.

Содействуя потокам инвестиций и знаний, глобализация может привести к признанию коренных народов, веками создававших свои

ресурсы. Но национальные и международные правила глобальной торговли и инвестиций также должны учитывать культурную уязвимость и права собственности коренных народов, основанные на обычном праве. Уважение культурного самосознания и содействие социально-экономическому равенству посредством участия в принятии решений и в распределении выгоды возможны при условии демократического порядка принятия решений — государствами, компаниями, международными учреждениями и коренным населением.

ДВИЖЕНИЕ ТОВАРОВ КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ: РАСШИРЕНИЕ ВЫБОРА БЛАГОДАРЯ ТВОРЧЕСТВУ И МНОГООБРАЗИЮ

В 1994 г., в решающий момент уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров группе французских кинопродюсеров, актеров и режиссеров удалось добиться внесения в торговые правила статьи об «исключительности культуры» и вывести из сферы регулирования кинофильмы и другую аудио- и видеопродукцию. Эта статья признает особый характер товаров культурного назначения как объекта торговли. Текст уругвайского раунда переговоров создал прецедент для других торговых соглашений, позволяющий странам освобождать товары культурного назначения от действия торговых соглашений и проводить политику защиты таких производств внутри страны. Некоторые исключения в отношении торговли товарами культурного назначения были зафиксированы в 1994 г. в Североамериканском соглашении о свободной торговле. В ожесточенных спорах, которые велись в ОЭСР в 1998 г. по поводу Многостороннего соглашения об инвестициях, исключительность культуры была одним из вопросов, вызывавших наиболее резкие возражения, что привело к срыву переговоров (Вставка 5.5).

По сообщениям прессы, на совещании в Канкуне по подготовке к раунду переговоров в Дохе в 2003 г. обсуждение провалилось из-за вопросов, поставленных Сингапуром (упрощение правил торговли, прозрачность государственных закупок, торговля и инвестиции, торговля и конкуренция)⁷. США просили заморозить распространение принципа исключи-

ВСТАВКА 5.5

Дебаты о товарах культурного назначения и фиаско многостороннего соглашения по инвестициям

После окончания в 1994 г. уругвайского раунда торговых переговоров некоторые страны стремились создать механизм либерализации, регламентирования и реализации инвестиционных потоков. Это создало почву для подготовки в 1998 г. Многостороннего соглашения по инвестициям (МСИ). Его цель состояла в создании единой многосторонней системы, заменяющей около 1600 инвестиционных договоров. Наряду с другими положениями, МСИ было направлено на введение недискриминационного принципа «национального режима», то есть равных условий с отечественными инвесторами, в отношении инвестиционных норм и иностранных инвесторов. Страна происхождения перестала бы иметь значение при применении правил инвестирования и торговли услугами в целях прекращения дискриминации иностранных инвестиций и облегчила бы их движение.

Однако в процессе переговоров по МСИ в рамках ОЭСР ряд стран внесли исключения и оговорки, снизившие эффективность данной инициативы. Опасаясь последствий, которые МСИ может иметь для предприятий культуры, и утраты возможности субсидирования и защиты национальных предприятий, Франция внесла положения о предприятиях культуры. Имея ряд возражений по содержанию переговоров, в том числе против отношения к товарам культурного назначения как к любым другим потребительским товарам, неправительственные группы в Австралии, Великобритании, Канаде, Индии, Новой Зеландии и США присоединились к кампании правительства Франции против соглашения. Инициатива рухнула, продемонстрировав, насколько спорными являются эти вопросы, и осложнив последующие переговоры о торговле услугами и инвестициях, затрагивающих культурное многообразие стран.

Источник: UNESCO 2000b, 2000c; Public Citizen 2004.

тельности культуры, дабы избежать включения в повестку дня переговоров аудиовизуальной деятельности, связанной с Интернетом. Сопровождение на уровне министров по Зоне свободной торговли на американском континенте в 2003 г. в Майами столкнулось с теми же проблемами в связи с товарами культурного назначения, и никакого четкого соглашения достигнуто не было.

Таким образом, вопрос о том, должны товары культурного назначения трактоваться так же, как и другие коммерческие товары, или для них необходимы исключения, вызвал ожесточенные споры на переговорах по международной торговле. На одном полюсе — позиция тех, кто считает товары культурного назначения такими же коммерческими продуктами, как яблоки или дверные ручки, а потому подвластными всем правилам международной торговли. Противоположной точки зрения придерживаются те, кто рассматривает товары культурного назначения как средство осмысленного распространения ценностей и идей, которое в силу этого заслуживает особого режима.

ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ПОДДЕРЖКА ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРЫ?

Идея исключительности культуры получила настолько широкую поддержку общественности, что политикам трудно ее игнорировать. Вопрос об исключительности культуры касается опасений людей в связи с тем, что их национальная культура может быть вытеснена экономическими силами глобального рынка, угрожая их культурной самобытности. Наиболее радикальные сторонники культурной исключительности опасаются, что зарубежные фильмы и телевизионные программы будут распространять иностранную культуру и, возможно, уничтожать культуру местную и традиционные ценности.

Безусловно, многими из тех, кто выступает за запрет иностранной продукции, движет национализм, традиционализм и экономические соображения. Но оправданы ли опасения тех, кто предвещает сужение свободы выбора в области культуры при таком запрете? В самом деле, свободное движение иностранной продукции рас-

ширяет возможности такого выбора и не обязательно ослабляет приверженность к национальной культуре. Подростки во всем мире слушают рэп, но это не означает отмирания классической музыки или традиций местной народной музыки. Попытки закрыть доступ иностранному влиянию дают лишь ограниченные результаты. Только с 1998 г. Республика Корея стала постепенно снимать полувековой запрет на японскую музыку и фильмы. Тем не менее, вполне вероятно, что задолго до снятия запрета корейцы имели доступ к японской поп-культуре, особенно мультфильмам и *манга* (комиксам). Ограничение иностранного влияния не содействует культурной свободе. Но это не значит, что товары культурного назначения в определенных аспектах не отличаются от других коммерческих товаров.

Что отличает товары культурного назначения? Товары культурного назначения отражают идеи, символы, образ жизни и являются внутренним элементом самосознания того общества, которое их производит. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что для преуспевания культурной продукции необходима государственная поддержка. Субсидии музеям, балетным труппам, библиотекам и другим элементам культуры широко распространены и входят в практику всех стран со свободной рыночной экономикой.

Рис. 5.1 За всю историю кинопроката наибольшие кассовые сборы за пределами США сделали американские фильмы. Данные на апрель 2004 г.

Место в рейтинге	Американские фильмы	Страна происхождения		Валовой доход (млн. долл. США)
		Год		
1	«Титаник»	1997	США	1 235
2	«Властелин колец: возвращение короля»	2003	США	696
3	«Гарри Поттер и тайная комната»	2001	США	651
4	«Гарри Поттер и философский камень»	2002	США	604
5	«Властелин колец: две башни»	2002	США	581
6	«Парк Юрского периода»	1993	США	563
7	«Властелин колец: Братство кольца»	2001	США	547
8	«В поисках Немо»	2003	США	513
9	«День Независимости»	1996	США	505
10	«Звездные войны: Эпизод 1: Скрытая угроза»	1999	США	491
Фильмы других стран				
44	«Унесенные призраками»	2001	Япония	254
69	«Мужской стриптиз»	1997	Великобритания	211
86	«Четыре свадьбы и похороны»	1994	Великобритания	191
96	«Дневник Бриджет Джонс»	2001	Великобритания	183

Источник: The Internet Movie Database 2004.

Вопрос о том, должны ли товары культурного назначения трактоваться так же, как и другие коммерческие товары, вызвал ожесточенные споры на переговорах

Разногласия возникают по вопросу о том, являются ли фильмы и аудиовидеопродукция товарами культуры или чисто развлекательными товарами. Хотя можно спорить о внутренней художественной ценности фильмов и телевизионных программ, очевидно, что они являются товарами культурного назначения, поскольку символизируют определенный образ жизни. Фильмы и аудио-видео продукция служат мощными проводниками образа жизни и несут социальный смысл (см. Тематическую вставку 5.1). Они способны оказывать мощное культурное воздействие. Фактически, они вызывают возражения именно из-за влияния на возможность выбора в сфере самобытности⁸.

Почему товары культурного назначения нуждаются в государственной поддержке? Обоснование аргументов в пользу государственного вмешательства касается характера потребления и производства товаров культурного назначения. И то и другое дает преимущества экономике крупных стран и крупным предприятиям, обеспечивая им доступ к значительным финансовым ресурсам и приводя к неравномерности потоков фильмов и телевизионных программ (см. Рис. 5.1)⁹.

- *Товары культурного назначения — это товары личного восприятия.* Товары культур-

ного назначения потребляются только через личное восприятие: благодаря субъективному характеру этих товаров потребители не могут узнать, нравятся они им или нет, до тех пор, пока не потребят их. Таким образом, цены не отражают качество товара или удовлетворение, которое они могут дать потребителю. Кампании по организации сбыта, реклама и коммерческие обзоры — подкрепленные молвой и слухами — служат основными источниками информации для потребителей, давая огромные преимущества производителям, располагающим более мощными ресурсами маркетинга и распределения. Многие мелкие местные производители с трудом добиваются места на рынке, особенно производители из развивающихся стран.

- *Крупные производители выигрывают от экономии за счет масштабов производства.* Более мелкие производители, с более ограниченными финансовыми возможностями наказываются этими рынками, поскольку они не могут пользоваться экономией за счет масштабов производства, характерной для многих отраслей в области культуры, особенно производства кинофильмов и другой аудио- и видеопродукции¹⁰. Затраты на производство фильма остаются

ТАБЛИЦА 5.2

Варианты стратегии поддержки отечественной кино- и аудиовизуальной индустрии — масштаб рынка и индустрии имеет значение

	Преимущества	Недостатки	Варианты стратегии
Страны — крупные производители (более 200 фильмов в год)	Большой внутренний рынок. Расширение зрительской аудитории позволяет повысить окупаемость продукции	Снижение конкуренции на рынке и сокращение производства высокохудожественной продукции	Налоговые льготы, поощряющие независимых кинематографистов и прокатчиков выпускать больше фильмов
Страны со средним уровнем производства (от 20 до 199 фильмов)	Открытая финансовая поддержка государства обеспечивает существование национальной инфраструктуры и рынка, допуская существование государственного сектора и обеспечивая производство качественных фильмов	Национальный правовой протекционизм может препятствовать развитию свободной международной торговли кинопродукцией	Создание новых международных правовых рамок, обеспечивающих лучший и более сбалансированный обмен и увеличивающий потенциал национальной киноиндустрии
Страны с низким уровнем производства (менее 20 фильмов)	Творчество не зависит от конкуренции в сфере высоких технологий и организации или же недостатка финансирования. Ограниченное финансирование не требует немедленного возврата вложенных средств	Малый объем местных рынков является отражением структурного дефицита инвестиций в кинопроизводство и приводит к ограничению объема национальной кинопродукции. Несправедливый, асимметричный характер международной торговли также способствует снижению объема местного производства	Вместе с компьютерными технологиями и развитием связи, цифровые технологии могут создать новые и менее затратные возможности для производства, «расширяя» узкие места в производстве и прокате

Источник: Human Development Report Office based on UNESCO 200a.

неизменными независимо от того, был он показан один раз или миллион раз. Чем больше его показывают, тем выше доход. Когда фильм попадает на большой рынок, то благодаря большому внутреннему спросу, пониманию всеми зрителями языка, на котором говорят в фильме, и проведению активной рекламной кампании вероятность добиться международного успеха многократно возрастает. То же самое относится и к другим товарам культурного назначения. Страны и корпорации с лучшими финансовыми показателями могут выиграть от такой экономии за счет расширения производства путем захвата крупных рынков и использования своих исключительных преимуществ на рынках, где действует немного других крупных производителей (Таблица 5.2).

ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ И СТРАТЕГИИ ОТВЕТА НА ВЫЗОВЫ — ОХРАНА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ?

Именно по этим причинам и производство продукции культурного назначения, и любая творческая деятельность, если их отдать на откуп силам рынка, могут придти в упадок. В результате сократится многообразие. В чем же состоит решение проблемы? В культурном протекционизме? В установлении квот? Или выход — в субсидировании производства?

Протекционизм. Как указывалось в предыдущих *Докладах о развитии человека*, установление барьеров в целях сокращения притока импорта проблематично, это относится также и к торговле товарами культурного назначения. Торговые барьеры, направленные на сокращение или прекращение импорта, мешают расширению многообразия и свободы выбора. Тем не менее, многие страны установили квоты на производство и трансляцию радио и телевизионных программ и кинофильмов отечественного производства, гарантирующие им минимальную долю рынка. В Венгрии квота для национальных программ на государственных каналах составляет 15%¹¹. А в Республике Корея система экранных квот, основанная на принципе ежегодного минимального количества дней показа отечественной продукции,

ВСТАВКА 5.6

Успех Франции в оказании поддержки отечественной индустрии культуры

Согласно концепции «исключительности культуры» (*l'exception culturelle*), выдвинутой во время уругвайского раунда торговых переговоров и получившей в середине 1990-х гг. решительную поддержку французского правительства, государство содействует и оказывает финансовую поддержку галльской культуре. Это — положительный пример государственной поддержки индустрии культуры.

Правительство субсидирует создание такого популярного продукта массового спроса, как экранизации произведений французской художественной литературы на государственном телевидении. Во Франции устанавливается 40-процентная минимальная квота для радиопередач на французском языке (такая же система действует в Канаде). Эти меры открыли возможности для творчества тем, кто иначе не смог бы

пробиться на отечественный рынок, и позволили Франции стать крупнейшим в Европе производителем кинофильмов и успешно конкурировать с Голливудом.

Французское правительство активно отстаивает принцип исключительности культуры, но как долго оно сможет это делать? Новая угроза исходит не от обычных «подозреваемых», — таких, как Голливуд или Всемирная торговая организация, — а из Брюсселя. Европейская комиссия рассматривает вопрос о сокращении объема помощи, которую страны смогут оказывать отечественному производству. В случае принятия новых правил это, вероятно, вызовет мощную волну протеста со стороны групп, обеспокоенных угрозой утраты национальной самобытности в условиях засилья иностранных фильмов.

Источник: *Financial Times* 2004.

возможно, способствовала увеличению ее доли на внутреннем рынке и расширению масштабов экспорта.

Однако агрессивная политика квотирования не всегда приводила к увеличению многообразия и выбора. Некоторые оппоненты этой политики указывают, что высокие квоты ставят местных производителей в зависимость больше от квот, чем от снижения себестоимости. Некоторые также утверждают, что протекционистские меры могут привести и к снижению качества продукции¹².

Содействие. Некоторым странам удается поддерживать благополучно функционирующую индустрию культуры, сохраняя при этом открытость торговых связей. Аргентина и Бразилия оказывают содействие местным предприятиям, предоставляя финансовые стимулы, в том числе налоговые льготы. В Венгрии 6% доходов телевидения идут на производство венгерских фильмов. Франция тратит около 400 млн долл. в год на оказание поддержки своей киноиндустрии, одной из немногих процветающих в Европе при производстве более 180 фильмов ежегодно (Вставка 5.6 и Тематическая вставка 5.1)^{13,14}. Мировой успех франко-германской киноленты *«Амели»* (*Le Fabuleux destin d'Amélie Poulain*), свидетельствует о возможностях международного совместного производства фильмов¹⁵.

ТАБЛИЦА 5.3

Города, занимающие первые 10 мест по численности населения, рожденного за рубежом (%)

Майами	59
Торонто	44
Лос-Анджелес	41
Ванкувер	37
Нью-Йорк	36
Сингапур	33
Сидней	31
Абиджан	30
Лондон	28
Париж	23

Источник: UN HABITAT 2004; U.S. Census Bureau 2004b; World Cities Project 2002; Australian Bureau of Statistics 2001; Statistics Canada 2004.

Рис. 5.2 В беспрецедентном росте международной миграции в Европу, Северную Америку, Австралию и Новую Зеландию доля беженцев остается незначительной. 1990—2000 гг.

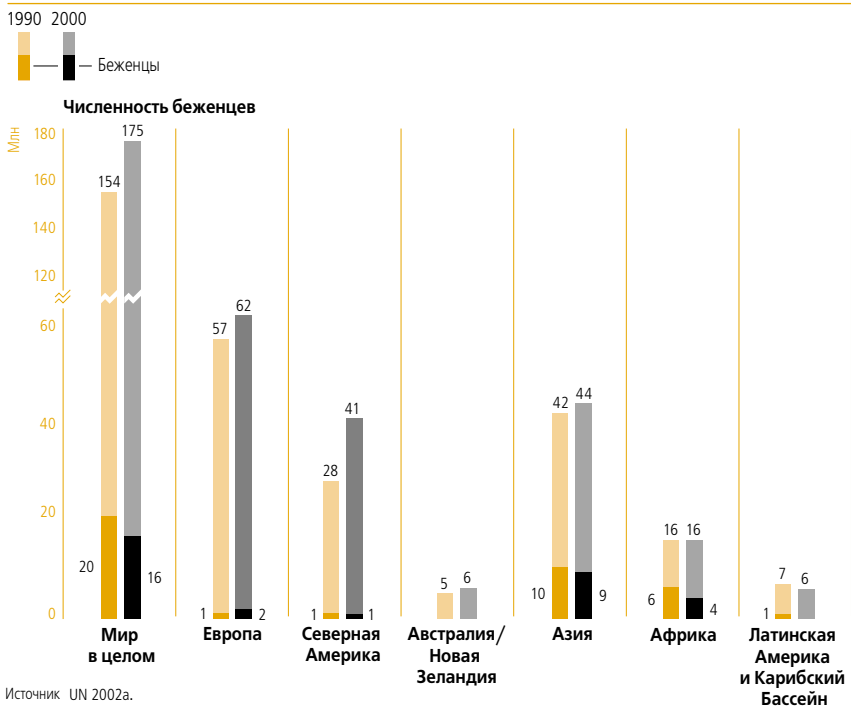

Рис. 5.3 Все больше правительств (в богатых и бедных странах) стремятся поставить иммиграцию под контроль. 1976—2001 гг.

Возможна поддержка студий и оборудования. С 1996 года Египетский союз кинематографистов строит киностудии при партнерском финансировании государственного и частного секторов. Другие развивающиеся страны принимают аналогичные меры. Как и при любом субсидировании, существуют проблемы, связанные с обеспечением его эффективности. Кто должен определять критерии предоставления грантов? Каким образом должны приниматься эти решения? Конкретные меры зависят во многом от размеров отечественного рынка (см. Таблицу 5.2).

Принятая ЮНЕСКО в 2001 г. Декларация о культурном многообразии подготовила почву для ряда международных инициатив, направленных на активизацию деятельности по определению стандартов в области многообразия культур. Состоялись такие форумы, как Круглый стол о культурном и биологическом разнообразии для устойчивого развития, Совещание на высшем уровне по франкофонии, ежегодно проводится совещание Международной сети по культурной политике, а ООН в специальной резолюции объявила 21 мая «Всемирным днем культурного многообразия для диалога и раз-

вития». Началась работа по подготовке юридически обязательной конвенции, направленной на сохранение многообразия культурного выражения.

Процесс возникновения или укрепления отраслей культуры также нуждается в поддержке. Сотрудничество может благоприятно сказаться на развитии необходимой инфраструктуры и квалификации для создания отечественных рынков и может помочь в продвижении местных продуктов культуры на мировые рынки. Небольшие бизнес-инкубаторы могут оказать поддержку малым и средним компаниям в области музыки, моделирования одежды, дизайна. Возможно подключение международных фондов к финансированию перевода книг, изготовления субтитров или дублирования фильмов на иностранные языки. Профессиональную подготовку в этих областях можно официально вести в школах бизнеса или путем обмена специалистами по профилю «экономика предприятий культуры».

В ходе развития культурного туризма и в сотрудничестве с Всемирной туристской организацией возможно распространение рекомендаций принимающим сообществам. А партнерское взаимодействие с парламентами, министерствами культуры и национальными статистическими органами может обеспечить сбор информации об образцовой практике культурных обменов, сбора данных и формирования политики.

Движение людских потоков: множественная самобытность граждан мира

Почти половина жителей Торонто и Лос-Анджелеса — лица иностранного происхождения, а в Абиджане, Лондоне и Сингапуре таких более четверти (Таблица 5.3). Под влиянием глобализации в последнее десятилетие стремительно выросло число мигрантов, особенно в богатых странах Западной Европы, Северной Америки и в Австралии (Рис. 5.2). При этом расширение доступа в Интернет и низкая стоимость авиаперевозок позволили большому количеству иммигрантов поддерживать тесные связи со странами, где они родились (см. Тематическую

вставку 5.1). Глобализация не только сближает культуры. Она изменяет правила взаимоотношений. Демократизация и растущее уважение к правам человека содействуют расширению политической свободы и осознанию права на справедливое отношение, а также делают законными акции протеста.

Иммиграция порождает опасения с обеих сторон. Принимающие страны пытаются решать проблемы культурной свободы. Следует ли разрешить мусульманкам носить головные платки в государственных школах Франции? (Вставка 5.7)? Аналогичные споры бушуют по поводу преподавания на испанском языке в школах США или разрешения сикхам при езде на мотоцикле в Канаде носить на голове чалму вместо стандартного шлема. Иммигранты протестуют против непризнания их культурной самобытности, а также дискриминации в сфере занятости, в жилищных вопросах и в области образования. Во многих странах эти заботы сталкиваются с встречными протестами со стороны местного населения, которое боится за свою национальную идентичность и ценности. «Они не принимают нашего образа жизни и наших ценностей», — утверждают противники иммиграции. «Уважайте наш образ жизни, нашу культуру и наши права человека», — отвечают иммигрантские общины и их союзники.

Один из возможных ответов — признание многообразия и содействие участию иммигрантов при решении проблем как их социальной, экономической и политической исключенности, так и исключенности по образу жизни, при уважении их самобытности. Альтернатива, которую отстаивают антииммиграционные группы, предполагает закрытие стран для движения потоков людей, что обратило бы вспять тенденцию к расширению многообразия (Рис. 5.3). Например, политическая программа французской партии Национальный фронт предлагает свернуть поток иммиграции, отменить программу воссоединения семей, выдворить нелегальных мигрантов, выработать программу возвращения мигрантов в страны их происхождения и предоставить гражданам страны преимущества в сфере занятости, социальной помощи и в других областях¹⁶. Итальянские партии Северная Лига и Национальный Альянс

(обе входят в правящую коалицию) вносят законопроект об ограничении числа иммигрантов теми лицами, кто имеет контракт о работе по найму в Италии, и об оказании помощи странам в целях прекращения нелегальной иммиграции¹⁷.

Но такой выбор между признанием многообразия и закрытием страны для иммиграции может оказаться ложным, если на деле многообразия не угрожает национальной культуре.

УГРОЖАЕТ ЛИ МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ?

Те, кого пугает угроза для национальных ценностей со стороны иммигрантов, выдвигают три аргумента: что иммигранты не «ассимилируются», а отвергают основополагающие ценности страны; что происходит столкновение иммигрантской и местной культуры, которое чревато социальными конфликтами и расколу в обществе; и что иммигрантская культура находится на более низком уровне и если дать ей закрепиться, будет подорвана демократия и замедлен прогресс, а экономическое и общественное развитие затормозятся. Подход, который они предлагают, предполагает ограничение потока иммигрантов и лишение иммигрантских общин их исконной культуры.

Единственная или множественная идентичность. В основе страха утраты национальной культуры лежит слепая вера в то, что идентичность может быть только одна. Но у людей не одна, не фиксированная самобытность. У них множественные и зачастую изменяющиеся идентичности и привязанности. Лонг Литт-Вун, председатель Редакционной группы Конференции о многообразии и интеграции при Совете Европы, рассказывает: «Меня часто спрашивают, как давно я живу [в Норвегии]. Я отвечаю: «20 лет». Далее обычно следует реплика: «О, вы уже почти норвежка!». Предполагается, что я в чем-то перестала быть малазийкой, поскольку принято рассматривать самосознание как игру с нулевым результатом; чем больше одной самобытности, тем меньше другой. Идентичность почему-то представляют себе в виде квадратной коробки стандартного размера»¹⁸.

*Закрытие доступа
для иммиграции
нереально, и оно
не в интересах
национального
развития*

Вполне возможно, что некоторые группы иммигрантов хотят сохранить свою культурную самобытность. Но это не означает, что они не приобретают ощущения принадлежности к своей новой стране. Люди турецкого происхождения в Германии могут говорить дома по-турецки вплоть до второго поколения, но они говорят и по-немецки. Мексиканцы в США могут болеть за мексиканскую футбольную команду и при этом служить в армии США.

Подозрения относительно преданности иммигрантов повсеместны. Но они направлены в ложном направлении. Из-за подозрений в раздвоении преданности правительства США и Канады во время Второй мировой войны интернировали своих граждан японского происхождения. Тем не менее, японцы, служившие в американской и канадской армии, проявляли высокий уровень храбрости и верности, и были в числе лиц, наиболее часто получавших награды за боевые заслуги. В 1960 г. в США существовали опасения, что президент-католик может быть предан римскому папе больше, чем Соединенным Штатам Америки, и Джону Ф. Кеннеди пришлось бороться с этими предубеждениями во время его президентской кампании 1960 г.

Тревога по поводу национальной идентичности иногда выражается также в осуждении иммигрантской культуры как культуры «низшего сорта» и утверждении, что, если позволить иммигрантам преуспевать, то это станет тормозом для развития и прогресса страны. Но, как свидетельствует данный доклад, аргументы культурного детерминизма необоснованны. Разумеется, во многих иммигрантских группах, хотя далеко не во все группах и не во всех странах, высок уровень безработицы, а образование ниже среднего. Но причины этого связаны с многочисленными барьерами, с которыми сталкиваются иммигранты, а не с какими-то заданными групповыми характеристиками культурного характера. Эти трудности устранимы при соответствующей, направленной на их интеграцию политике, предлагаемой в Главе 3.

В большинстве случаев общества не принимают множественную идентичность со дня на день. Это происходит в момент, когда характе-

ристики, когда-то казавшиеся «чужими», становятся привычными и знакомыми. Социологи называют это смещением и стиранием граней, разделяющих «своих» и «чужих». Столкновения во Франции (из-за предоставления возможности мусульманкам носить головные платки в школе) или США (по поводу преподавания на испанском языке в начальной школе) равносильны борьбе за сохранение установленных границ. Ислам и испанский язык в этих случаях служат символами «чужого». Признание их «своими» выглядит как уступка перед лицом надвигающейся угрозы — общественного конфликта и утраты культурной идентичности.

В условиях принятия множественной идентичности в обществе дебатировались два вопроса: в какой мере между нами допустимы различия? Насколько схожими мы должны быть? Признание множественной самобытности влечет за собой серьезную трансформацию общества. Но, как свидетельствует история, такое уже бывало. Подобную трансформацию прошли почти все европейские страны. Сегодня понятие «другой» уже отражает различия не между эльзасцем и бретонцем, а между шриланкийцем и шотландцем. Таким образом, категория «мы» обретает более широкий смысл.

Иммиграция содействует экономическому росту и развитию. Закрытие доступа для иммиграции и нереально, и оно не в интересах национального развития. Вовсе не выступая тормозом развития, иммигранты представляют собой источник профессиональных навыков, рабочей силы, идей и ноу-хау. Экономисты давно говорят о том, что польза от либерализации миграции превзойдет выгоды от снятия барьеров в мировой торговле. Примеры индийских предпринимателей в области технологий в Силиконовой долине США, медицинских сестер из Западной Африки, работающих по всей Европе, китайских инвесторов в Австралии и филиппинцев, занятых в домашних хозяйствах Саудовской Аравии, ежедневно напоминают о том значении, которое имеют для общества иммигранты в разработке передовых технологий, в предпринимательстве, в профессиональном мастерстве. В условиях современной наукоемкой экономики страны конкурируют в

Дилемма с головными платками во Франции

Следует ли разрешать мусульманкам во Франции носить головные платки в школе? Противоречит ли это принципам светского государства (*laïcité*) и уважения свободы вероисповедания? Является ли требование сохранять общественные места закрытыми для религиозного воздействия необходимым условием обеспечения этой свободы, или подобный подход представляет собой дискриминацию по отношению к мусульманскому иммигрантскому сообществу? А может быть, головной платок — это свидетельство угнетения женщин мужчинами? Многие вопросы вызвали в последние годы столь бурную дискуссию, затрагивающую глубокие проблемы культурного многообразия.

Спор начался в 1989 г., когда три девочки, пришедшие в класс в головных платках, были исключены из средней школы за нарушение действующего во Франции принципа светского государства. Это вызвало большие дискуссии в обществе. Государственный совет заявил, что религиозные символы сами по себе не являются несовместимыми с принципом светского государства до тех пор, пока это не носит «показного или воинствующего» характера. Министерство образования назначило специального посредника, который должен был разбираться с такими инцидентами в будущем.

Споры утихли, пока в декабре 2002 г. одна девочка не появилась в головном платке в школе, расположенной в одном из районов Лиона, населенном преимущественно иммигрантами. Платок был уменьшен почти до размеров повязки и оставал открытыми лоб и уши. Директор вызвал родителей девочки и

потребовал, чтобы та прекратила ходить в школу в платке. Родители возражали, ссылаясь на то, что они уже признали французские нормы, превратив платок в повязку. Приглашенный посредник не смог найти приемлемого решения. Некоторые учителя угрожали объявить забастовку, если девочкам позволят продолжать носить головные платки в школе.

Вскоре дело вылилось в политическую полемику. Члены Национальной ассамблеи как слева, так и справа, предложили законопроект, прямо запрещающий ношение головного платка в школе и других общественных местах. Левые интеллектуалы быстро размежевались, заняв позиции «за» или «против»: либо в защиту свободы самовыражения и против дискриминации мусульман, либо в защиту принципов светского государства и гендерного равенства под предлогом того, что ношение девочками головного платка является унижительным. В 2003 г. Министерство образования и Наци-

ональная ассамблея сформировали комиссию по расследованию данного вопроса. В июле Независимая комиссия по применению принципа отделения церкви от государства во Французской Республике предложила наложить запрет на ношение в школе явных религиозных символов, в том числе головных платков.

Соответствующий закон в конце концов был принят, но несовпадение мнений сохранилось. Позиции расходились не по привычным линиям (левые — правые, немусульмане — мусульмане, женщины — мужчины). Опросы общественного мнения, проведенные перед самым голосованием по законопроекту, свидетельствовали о том, что среди женщин мусульманского вероисповедания мнения «за» и «против» нового закона делились поровну (см. табл.).

Эта ситуация высветила дилемму, с которой страны сталкиваются в попытках примирить религиозные и другие культурные отличия иммигрантских сообществ с общегосударственными ценностями. В данном случае стороны стоят перед трудным выбором и имеют дело со сложными аргументами. Те, кто выступает за запрет, утверждают, что защищают свободу, т. е. свободу вероисповедания и свободу женщины от подчинения. Но с такими же заявлениями — о защите свободы от дискриминации и неравенства возможностей — выступают и те, кто протестует против запрета. Взаимные уступки в отношении принципов и ценностей особенно трудно осуществить в сфере государственного образования, которое призвано формировать общенациональную систему ценностей.

Вы за или против закона, запрещающего ношение символов или одежды, подчеркивающих религиозную принадлежность? (21 января 2004 г.)

	За (%)	Против (%)
Все французы	69	29
Левые	66	33
Правые	75	24
Мусульмане	42	53
Мусульманки	49	43

Источник: Zolberg 2003; Gutmann 1995; *The Economist* 2004b.

воспитании и привлечении талантов. Например, в США в 1990 г. студентам иностранного происхождения было присвоено 62% докторских степеней в области техники, при этом более 70% иностранных студентов, защитивших докторскую диссертацию, остались жить в США^{19, 20}. Во многих случаях иммигранты, оказываясь наиболее энергичными предпринимателями в обществе, инвестируют средства в малый бизнес и вносят оживление в городские районы. В Европе они организуют коммерческие зоны на заброшенных территориях, создавая тысячи рабочих мест²¹.

В настоящее время страны Западной Европы и Япония сталкиваются с перспективой старения и сокращения численности населения, они остро нуждаются в притоке людей. В Западной Европе прогнозируется падение чис-

ленности населения трудоспособного возраста с 225 млн в 1995 г. до 223 млн к 2025 г.²² По оценкам отдела народонаселения ООН, Европе потребуется удвоить прием иммигрантов, чтобы к 2050 г. хотя бы сохранить свою численность населения²³.

Преграды для въезда людей, в отличие от ввоза товаров и капитала, не устранены. Тем не менее, в 1990-х годах миграция резко возросла, в том числе нелегальная миграция, распространившаяся в 1990-е годы и достигшая почти 30 млн в мировом масштабе (см. Тематическую вставку 5.1). Попытки остановить передвижение людей идут вразрез с процессом глобализации²⁴. Для значительного сокращения миграции понадобятся меры, которые будет трудно осуществить в условиях демократии.

*Политика
мультикультурализма
касается формирования
общей приверженности
основополагающим,
безусловным ценностям*

Страны, в которых исторически существует широкая иммиграция, применяли по отношению к ней два подхода — дифференциацию и ассимиляцию. Дифференциация состоит в сохранении четких границ между группами и уважительном отношении к ним как самостоятельным общинам. Политика дифференциации обычно применяется там, где государство организует миграцию для удовлетворения временных потребностей в рабочей силе и не рассчитывает, что иммигранты полностью волеются в местное сообщество. Примером здесь могут служить гастарбайтеры в Германии в 1960-х и 1970-х годах и прислуга в Саудовской Аравии в настоящее время.

Другой подход — ассимиляция — стремится помочь иммигрантам стать «своими». Государство и другие институты поощряют иммигрантов в изучении преобладающего национального языка и принятии социально-культурной модели поведения принимающего общества. К тому времени, когда дети иммигрантов выходят из дошкольных учреждений нового общества, особенно частных школ, они уже практически ничем не отличаются от других членов местного сообщества. Этот подход лучше всего воплощен в образе США как «плавильного котла».

Эти два подхода, действовавшие в прошлые десятилетия, не отвечают требованиям культурно многообразных обществ, в которых необходимо сформировать уважительное отношение к различиям и приверженность к единству. Нельзя сказать, что общества, характеризующиеся культурным многообразием, обречены на распад или утрату национальной культуры и самобытности. Но принятие многообразия требует усилий по достижению согласия в решении вопросов иммиграции и интегрирования мигрантов в общество. Точно так же как в многонациональных государствах у этнических меньшинств существует много оснований для гордости своим собственным сообществом и одновременно для глубокой преданности государству, так и иммигранты

могут стать полноценными членами принявшего их общества и при этом поддерживать связи с родной страной. Задача состоит в выработке политики, совмещающей цели единства и уважения к различиям и многообразию.

Дифференциация не способствует формированию лояльности стране среди иммигрантов или обеспечению адекватной социальной защиты. При этом программы в отношении трудовых мигрантов могут стать источником эксплуатации и конфликтов. «Нанимали рабочих, а получили население» — такова реакция в некоторых случаях (Вставка 5.8). Ассимиляция, в свою очередь, не признает ни различий, ни уважения к многообразию; не решает она непосредственно и проблем дисбаланса.

Сегодня иммигранты больше, чем в прошлые годы, склонны — и способны — поддерживать тесные связи с семьей и своей общиной на родине. Такие связи не новость, но изменилось их влияние на социальное, экономическое и политическое поведение, благодаря доступности современных средств связи и передвижения. Иммигранты хотят иметь точку опоры и там, где они родились, и в принявшей их стране.

Политика мультикультурализма в последнее время выступает как третий подход к интеграции мигрантов, признающий значение многообразия и поддерживающий множественное самосознание. Она возникла в Канаде в начале 1960-х гг., когда премьер-министр Трюдо сформулировал эту идею в связи с проблемой многообразия населения страны, включающего коренных индейцев, французских и английских поселенцев и иммигрантов последнего времени, и существования между ними серьезных разногласий и неравенства. Австралия стала проводить такую же политику в 1990-х гг., придя к выводу, что это — единственный путь достижения сплоченности в условиях многообразия.

Политика мультикультурализма касается не только признания различных систем ценностей и культурных обычаев внутри общества; этот подход состоит также в формировании общей приверженности основополагающим, безусловным ценностям, таким, как права человека, верховенство закона, гендерное равенство, многообразие и толерантность²⁵.

В Австралии его называют «единством в многообразии». Такая политика подчеркивает не только право отдельных лиц на выражение и распространение своих культурных ценностей, но и обязанность соблюдать взаимные гражданские обязательства.

Несмотря на историческую последовательность возникновения и применения этих моделей интеграции иммигрантов, на любом отрезке времени страны используют все три подхода. Не принимая мультикультурализма в качестве прямо сформулированной государственной политики, многие страны используют элементы этого подхода. Они пытаются решить проблему культурной исключенности, выделяя в ней три аспекта, объединенные общей задачей — обеспечением единства и уважения к различиям:

- решение проблемы культурной исключенности путем признания многообразия видов культурной самобытности (исключенность по образу жизни);
- решение проблемы социально-экономической исключенности (исключенности из участия);
- решение проблемы исключенности из участия в жизни гражданского общества и сферы гражданских прав.

Решение проблемы культурной исключенности путем признания многообразия видов культурной самобытности. Иммигрантские общины могли бы не страдать от явной дискриминации и подавления их образа жизни, но большинство из них страдают от отсутствия содействия в осуществлении этого образа жизни на практике. И, что, пожалуй, более важно, они часто страдают от отрицания их ценностей, воспринимаемых как противоречащие фундаментальным ценностям данной страны, или от предубеждения общества относительно неполноценности их культуры (см. Вставку 5.7).

Борьба с предубеждениями и ксенофобией в обществе имеет решающее значение для достижения сплоченности и единства в обществах, характеризующихся многообразием культур. Более уважительное отношение и понимание культур можно воспитывать, создавая их положительный и достоверный образ в средствах массовой информации, преподавая историю различных культур в школах, организуя музейные экспозиции, демонстрирующие уважительное отношение к многообразию культур и вскрывающие проблемы социально-экономической дискриминации и неравенства (о политике Берлина в отношении культурного многообразия см. Вставку 5.9).

ВСТАВКА 5.8

Приглашение рабочих по временным контрактам — бесперспективно

Стараясь взять под контроль потоки трудовых мигрантов на глобализованном рынке рабочей силы, многие государства проводят эксперимент с программами временной миграции. Иммигрантам, нанятым в рамках таких программ, не предлагается гражданство; они должны отработать определенный срок и затем уехать «домой», не оказав сильного воздействия на национальную культуру и самобытность в принимающей стране. Но в действительности так не получается.

Почти каждый регион в какой-либо период прибегал к найму временных рабочих для удовлетворения конкретных потребностей экономики. В XIX в. сотни тысяч людей из южной Индии были наняты на работу на каучуковых плантациях Малайзии и плантациях сахарного тростника в Тринидаде и Тобаго. В США программа обеспечения рабочей силы для сельского хозяйства, принятая как временное решение проблемы дефицита трудовых ресурсов во время Второй мировой войны, превратилась в программу най-

ма рабочей силы, действующую уже в течение нескольких десятилетий. Ряд европейских стран, в том числе Германия и Нидерланды, проводили эксперименты с иностранными рабочими в 1960-х и начале 1970-х гг. В последнее время страны — производители нефти на Ближнем Востоке обратились к использованию временной рабочей силы в строительных и других проектах. ЮАР продолжает зависеть от временных мигрантов в разработке своих природных ресурсов, а Мексика только в последние два года разработала программу использования 39 тысяч временных рабочих из Гватемалы на сборе урожая кофе.

Такие программы для многих создают возможность работать и зарабатывать, переводя домой деньги, которые складываются в миллиарды. Но эти программы также привели к возникновению маргинальных сообществ. Как гласит ставшая знаменитой фраза о Европейской программе использования иностранной рабочей силы, «наняли рабочих, а получили население».

Многие временные рабочие часто решают остаться в стране, несмотря на попытки властей не допускать этого, а затем привозят семьи, создают целые сообщества, не имея права на жилье. Но, будучи исключены из основных сфер жизни общества, они формируют гетто, давая пищу антииммигрантским настроениям. Прямые правовые запреты и мощные неформальные преграды, как, например, проживание в фактически изолированных жилых районах, также мешают иммигрантам стать полноценными членами общества.

Эти обстоятельства лишают иммигрантов защиты как в стране происхождения, так и в стране, предоставляющей им работу. Проживающие в стране на легальных основаниях, но без гражданства, могут подвергаться злоупотреблениям со стороны работодателей и редко прибегают к юридическим или социальным услугам организаций в стране пребывания.

Источник: Bach 2004.

К числу наиболее острых проблем из разряда «свои — чужие» принадлежит вопрос об отношении к традиционным обычаям или религиозным обрядам

Больше всего споров по вопросам культурного самосознания вызывает религия. Расширение признания имеет огромное практическое значение, поскольку облегчает получение разрешений на строительство молитвенных мест, организацию кладбищ и проведение праздничных церемоний. Оно имеет также и символическую ценность, демонстрируя уважение к другим культурам. Празднование Байрама в Белом доме в 1996 г. явилось ярким проявлением уважения к миллионам мусульман в США. Возникают споры по поводу поддержки религии в светских государствах. Как свидетельствуют материалы Главы 3, отделение церкви от государства необязательно означает, что государство не принимает никакого участия в делах религии. Государство может оказывать поддержку религиозной деятельности, не отдавая предпочтения одной религии в ущерб другой, например, предоставляя помощь всем религиозным школам. Но религия иммигрантов не всегда существует в таких же условиях, как религия, исповедуемая большинством населения.

К числу наиболее острых проблем из разряда «свои — чужие» принадлежит вопрос об отношении к традиционным обычаям или ре-

лигиозным обрядам, которые порой воспринимаются как противоречащие национальным ценностям страны или правам человека. Признание культуры не означает просто защиту традиции. Оно означает содействие культурной свободе и человеческому развитию. Иммигрантским общинам необходимо самим подвергнуть сомнению «традиционные ценности», которые противоречат основополагающим национальным ценностям данной страны или правам человека.

Решение проблемы социально-экономической исключенности. Сто семьдесят пять миллионов людей, проживающих за пределами своей родины, представляют собой весьма неоднородную массу, от высококвалифицированных специалистов до молодежи, незаконно перевезенной через границу для изнурительного труда; среди них есть люди, живущие в стране десятки лет, и те, кто прибыл только вчера. А ряды политизированных сторонников «иммигрантских общин» выходят далеко за рамки этих 175 млн и охватывают родственников и даже друзей иммигрантов.

Не все иммигранты исключены из социально-политической жизни. Но для тех, кто исключен, исключение принимает множество разных форм. Главная проблема состоит в том, что во многих странах бедность иммигрантских групп раскалывает общество. Это приводит к появлению антииммигрантских движений и обвинений в адрес иммигрантов в том, что они не хотят или не способны стать производительной силой в обществе, что они живут в своих гетто и не заинтересованы в интеграции с остальным обществом. Государственная поддержка, направленная на решение проблемы исключенности иммигрантских групп из социально-экономической жизни, является поэтому одним из важнейших элементов достижения сплоченности общества.

Первый шаг следует сделать в сфере образования и языка. Во многих странах действуют программы интегрирования, предусматривающие обучение на государственном языке. Более спорным является использование в школах и официальных контактах родного языка мигрантов. Но возражения против использования родного языка часто основаны больше на идеологических, чем практических соображе-

ВСТАВКА 5.9

Как Берлин содействует формированию уважения к культурным различиям

Власти Берлина приобрели в Германии репутацию пионеров в области содействия интеграции иммигрантов. Берлин одним из первых среди федеральных административных единиц создал учреждение, которое занимается устранением барьеров на пути интеграции. В 1981 г. под лозунгом «Miteinander leben» («Жить вместе»), Управление Комиссара по миграции и интеграции берлинского Сената организовало кампанию за терпимость, уважение к другим и взаимопонимание. Оно ведет пропагандистскую работу в кварталах, где проживает много мигрантов и кампании общественной информации по разъяснению основных принципов этой политики. Управление также предоставляет рекомендации и проводит юридические консультации на 12 языках, помогая иммигрантам при трудоустройстве и решении проблем дискриминации. Совместно с неправительственными организациями управление регулярно организует обучение полицейских правилам обращения

с иммигрантами и ежегодно проводит выборочные исследования, посвященные отношению местных жителей к иммигрантам.

Управление Комиссара содействует наращиванию потенциала иммигрантских организаций, помогает иммигрантам создавать группы взаимопомощи и служит источником информации для тех, кто нуждается в рекомендациях по вопросам интеграции. Половину его годового бюджета, который составляет 6,5 млн евро, идет на финансирование иммигрантских организаций и групп.

Управление привлекает к проблемам интеграции внимание средств массовой информации и общественности. Оно открыло прямой канал связи между иммигрантами и властью, уделяет особое внимание проведению работы как с иммигрантами, так и с этническими немцами, тем самым демонстрируя, что интеграция — это двусторонний процесс. Многие другие федеральные земли заимствуют опыт Берлина.

Источник: IOM 2003c; European Union 2004; Independent Commission on Migration to Germany 2001.

ниях. Люди лучше учатся, уважают законы и вообще участвуют в жизни общества, если полнее понимают окружающих. Изучение государственного языка имеет важнейшее значение, однако владение языком в совершенстве приходит не сразу.

Вызывает споры также вопрос о социальном обеспечении и защите не граждан, в том числе лиц, не имеющих регистрации и документов. Опасения, которые трудно подтвердить или опровергнуть, связаны с вероятностью того, что наличие социальной защиты увеличивает приток людей, которые, в свою очередь, будут находиться на иждивении государства. Однако реальность такова, что без социальной защиты социальные последствия будут еще хуже. При этом государства обязаны охранять и отстаивать права человека — для всех своих граждан.

Решение проблемы исключенности из участия в жизни гражданского общества и сферы гражданских прав. Многие иммигранты не являются гражданами принимающей страны. По этой причине они выводятся за рамки комплекса прав и обязанностей, которые государство и граждане имеют по отношению друг к другу. Не обладая такими правами, иммигранты лишаются доступа к рабочим местам и к услугам, которые помогли бы им стать полноценными членами общества, вносящими в него свой вклад. Они также не защищены от злоупотреблений. Решением проблемы призвана стать натурализация, но большинство государств начинают пересматривать свою политику вследствие увеличения притока мигрантов, роста числа временно приезжающих и циркулирующих потоков людей, а также пытаясь найти ответ на присутствие транснациональных множественных идентичностей.

Обеспечение гражданских прав, традиционно связанное с предоставлением гражданства не гражданам, является критическим шагом, таким же как и признание двойного гражданства. Многие страны, в том числе Дания, Нидерланды, Норвегия и Швеция, расширили предоставление не гражданам избирательных прав на местных выборах. В других странах, таких, как Бельгия, действие аналогичных прав, по-видимому, вскоре будет тоже расширено. Около 30 стран сегодня признают двойное гражданство. Но

существуют и противоположные тенденции ограничения доступа к долговременному проживанию, натурализации и предоставлению социального обеспечения. Например, в Калифорнии недавно был введен запрет на получение водительских прав иммигрантами, не имеющими юридически оформленного местожительства, что фактически означает для них запрет на многие виды занятости и другую деятельность, необходимую в повседневной жизни.

Мир, связанный глобальной взаимной зависимостью, нуждается в новом подходе к гражданству для местных жителей и иммигрантов. Необходимо, чтобы такой подход инкорпорировал фундаментальные принципы прав человека в мультикультурную стратегию человеческого развития. От этого выиграют все.

* * *

Всем — государствам, сообществам, организациям и отдельным людям — предстоит сделать выбор.

- Следует ли государствам стремиться к насаждению гомогенной и неизменной национальной идентичности? Или они должны приветствовать многообразие, способствуя формированию синкретического и развивающегося общества?
- Должны ли местные сообщества охранять традицию, даже если это сокращает возможности выбора и свободы? Или им следует использовать общие знания и ресурсы на принципах обмена и взаимной выгоды?
- Должны ли международные институты упорно отстаивать правила, увязанные с конкретными культурными и правовыми традициями? Или они должны признавать, уважать и продвигать продукты и ресурсы других культур, укрепляя законность институтов?
- Должны ли отдельные личности ограничивать себя лишь одной идентичностью? Или им следует признать себя частью единого, взаимосвязанного человечества?

Демократия и способствующий равноправию экономический рост играют важную роль в содействии культурной интеграции. Необходимо также политика мультикультурализма,

Обеспечение гражданских прав, традиционно связанное с предоставлением гражданства не гражданам, является критическим шагом, таким же как и признание двойного гражданства

направленная на культурную интеграцию, сохранение многообразия и выравнивание дисбаланса сил. Люди должны отказаться от строгих рамок неизменной идентичности, чтобы стать частью многообразного общества. Международные институты должны уважать другие культурные традиции и создавать условия, позволяющие развивать местные культурные ресурсы. Бедные страны и маргина-

лизованные сообщества должны получить более весомый голос в переговорах, затрагивающих их культуру и права, а также справедливую компенсацию за использование своих ресурсов. Только при этих условиях множественные и взаимодополняющие идентичности выйдут за пределы государственных границ. Только тогда самобытность и свобода будут процветать в мире многообразия культур.